

Н. Н. Блохина

Игуменья Митрофания – созиательница образцовых российских епархиальных общин сестер милосердия (1860–1870-е годы). Часть I

В 2010 г. исполнилось 185 лет со дня рождения игумении Митрофании, внесшей важный вклад в созидание образцовых епархиальных общин сестер милосердия в рамках Русской Православной Церкви. К сожалению, ее деятельность до сих пор не получила своего объективного представления в печати.

Игуменья Митрофания (баронесса Прасковья Григорьевна Розен) (1825–1898), дочь генерала от инфантерии генерал-адъютанта барона Григория Владимировича Розен, героя войны 1812 г., главнокомандующего в Кавказской войне, родилась в Москве 15 ноября 1825 г., получила хорошее домашнее образование. Их хлебосольный дом посещали известные государственные деятели, духовные лица, военные, врачи: князь Сергей Михайлович Голицын, генерал Алексей Петрович Ермолов, врач-филантроп, учредитель Полицейской больницы в Москве доктор Ф. П. Гааз, наставник домочадцев — знаменитый проповедник и нищелюбец, священник церкви Вознесения у Серпуховских ворот Сергей Григорьевич Терновский. Посещал этот дом и Московский митрополит Филарет.

В ее родном доме царила атмосфера любви к обездоленным, бедным людям. О чем позднее игуменья Митрофания вспоминала: «Мать моя

была очень благотворительная женщина, любила помогать сиротам и бедным. Временами дом наш был пристанищем для многих бесприютных. Она не забывала и узников, в темницах заключенных, давала мне денег и посыпала от имени неизвестной раздавать в тюрьме тем, которые нуждались»¹.

Матушка Митрофания в своих воспоминаниях довольно подробно писала о благотворительных повседневных поступках своей матери, в делах которой она участвовала: «По этому случаю я узнала, как содержатся несчастные, посещала их, по ее приказанию, находила пути, чтобы переговорить

Баронесса Е. Д. Розен

¹ Записки баронессы П. Г. Розен, в монашестве Митрофании // Русская старина. 1902. № 1–3. С. 48.

с невинными, и старалась об облегчении их участия, но не себе приписываю эту добродетель, — я это делала, — вспоминала позже матушка Митрофания, — из послушания к престарелой моей матери. Признаюсь, жутко и страшно было мне ехать в первый раз на извозчике, как бы украдкой, дабы не быть никем видимой и узнанной, с карманом, полным денег, в Московский тюремный замок. Пока все эти двери под запорами и замками открывались передо мной и сейчас же за мной запирались, пока я дошла до канцелярии исмотрителя, испросила дозволения быть допущенной к решетке, для раздачи милостыни по рукам, все сердце мое изболело, все нервы мои были в напряженном состоянии. Потом езжала я к обедне в тюремную церковь и с утешением слушала составленный из узников стройный хор. Мать посыпала меня отыскивать и бедных, на чердаках или в подвалах помещающихся, когда получала от них письма с просьбою о помощи.

Генерал-лейтенант,
барон Г. В. Розен

Она никому не доверяла этих поручений, и они остались и доселе тайно для всех². Атмосфера дома не могла не сказаться на формировании личности будущей игумени Митрофании. В 1842 г. она была пожалована императором Николаем I во фрейлины к императрице Александре Федоровне, а позднее она становится фрейлиной Двора Ея имп. Величества имп. Марии Александровны.

Встреча с Митрополитом Московским Филаретом, произошедшая в 1848 г., в корне изменила всю ее жизнь. Матушка Митрофания, явившаяся свидетельницей благодетельных дел митрополита Филарета, в своих воспоминаниях с большой любовью и уважением писала о нем: «Владыка всегда спешил на помощь скорбным и больным, с особеною радостию благословлял он и других на служение больным, благословлял принимать странников и странниц, покойти убогих, доставлять пищу и одежду неимущим, и радовался, когда это было сделано не от избытка, но от чистого сердца»³. Ее рассказ о своем духовнике — это свидетельство того самого сокровенного, что присутствовало в митрополите Филарете, зачастую скрытого от глаз обычных людей. Как писала игуменья Митрофания, «с подчиненными при третьем лице он держал себя начальником, но наедине он был отцом: признания в своей ошибке было достаточно, чтобы он простил вину»⁴.

Несомненно, его духовное руководство определило то, что в 1852 г. бывшая фрейлина императрицы становится послушницей в Московском Алексеевском женском монастыре. «Высоко-преосвященный Филарет, — вспоминала игуменья Митрофания, — тотчас же предписал консистории определить меня в число сестер Алексеевского монастыря, 28 июля лично объявил мне о том, благословил своими четками и приказал настоятельнице облечь в монастырское одеяние, что и было исполнено 2 августа»⁵.

А 25 сентября 1854 г., по благословению митрополита Филарета, она была уже облачена в рясофор и получила новое имя Митрофания». В своих воспоминаниях об этом важнейшем в ее жизни событии, она писала: «В 1854 г. 25 сентября, я, по благословению митрополита Филарета, была облачена в рясофор и названа Митрофанией...»⁶.

² Записки баронессы П. Г. Розен, в монашестве Митрофании // Русская старина. 1902. № 1. С. 49.

³ Там же. С. 53.

⁴ Там же. С. 53.

⁵ Там же. С. 54.

⁶ Там же. С. 55.

Портрет митрополита Филарета. 1854 г.
Художник Владимир Гай

Будучи провидцем, митрополит Московский Филарет смог увидеть в будущем служении игумены Митрофании прежде всего служение страждущим, немощным, обездоленным и больным. 14 ноября 1857 г. монахиня Митрофания попала в Серпуховской Владычный монастырь, «куда давно уже стремилась». Впоследствии она вспоминала: «Я поместилась временно в келье рясофорной послушницы Зинаиды и занималась уходом за больными сестрами обители; от всех же прочих занятий я была освобождена. Таким образом, жизнь моя текла вполне согласно со стремлением души моей. Молитва в церкви сменилась занятиями по лечению больных и приготовлением для них лекарств или иконописанием. Забот по хозяйству не было, трапезою пользовалась общею, монастырскою. Так прошли четыре года...»⁷

«По желанию настоятельницы я пригласила, — повествует игуменья Митрофания, — для

оказания помощи больным проф. К. Я. Младзиевского, доктора моей матери. Корнилий Яковлевич очень уважал нашу семью и принял мое предложение, но потом, когда занятия его расширились, его место занял доктор Гинзбург. Два раза в неделю, в установленные часы приезжал доктор, — в мою келью приходили больные, как монастырские, так и близ монастыря живущие, и прием продолжался иногда три и четыре часа. Я помогала доктору при перевязках, записывала в рецептурную книгу все предписанные лекарства и по уходе врача приготовляла их для раздачи всем больным бесплатно. Верными моими помощницами были мои келейницы, с точностью исполнявшие то, что было нужно...»⁸. Эти воспоминания очень точно и убедительно свидетельствуют о том, что и в монастырских стенах оказывалась действенная бесплатная медицинская помощь всем нуждающимся в ней больным. Обращает на себя внимание тот факт, что для игумении Митрофании в выполняемом ею деле не было ничего второстепенного. Располагая медицинскими знаниями, усвоенными опытным путем, она реально могла помочь заболевшим. Все производимые ею в то время дела (перевязки, приготовление лекарств) выполнялись ею с профессиональным знанием дела и с одинаковой тщательностью.

В 1861 г. митрополит Московский Филарет совершил над Прасковьей Григорьевной Розен обряд пострижения в монашество. Как мы видим, это произошло в тот момент, когда ей исполнилось 26 лет⁹. Позднее игуменья Митрофания вспоминала «...и, наконец, в 1861 году митрополит Филарет разрешил мне постричься в мантию. Я подписала прошение, а сама стала готовиться к великому сему таинству. Перед постригом моим была я в Москве, — пишет игуменья Митрофания, — приезжала к митрополиту за словом назидания. Долго говорил он со мной об обетах монашества, требовал смирения и любви во всем (выделено нами. — Н. Б.)»¹⁰.

Несомненно, свт. Филарет уже отчетливо предвидел дальнейшее служение игумении Митрофании: «Прошло лишь шесть недель со времени пострижения, и 8-го августа того же года Филарет удостоил меня посвящения

⁷ Записки баронессы П. Г. Розен, в монашестве Митрофании // Русская старина. 1902. № 1. С. 55.

⁸ Там же. С. 54.

⁹ А. Постернак в своей книге «Очерки по истории сестринского дела». (М., 2000. С. 99.) ошибочно пишет о том, что «Игумения Митрофания пострижена в монашество в преклонные годы».

¹⁰ Там же. С. 55.

Вид Серпуховского Владычного девичьего монастыря
с юго-восточной стороны из-за реки Нары.

Рис. сер. XIX в.

в игуменьи Серпуховского Владычного монастыря»¹¹. Как только она становится игуменьей, под ее началом оказывается 210 человек, при этом в монастырской кассе — «денег не оказалось». И тут сразу обнаружились ее организационно хозяйственные способности. В Серпухове она смогла в короткие сроки построить каменную часовню, новые дома семинарии и духовного правления.

Все требуемое для упрочения положения своей обители, в том числе и «запасы» обители, игуменья Митрофания смогла сделать на свои средства. Ей удалось улучшить питание сестер. Удачный рыбный улов на монастырском озере распределялся так: половина улова поступала в пользу обители, половина — рыбакам, занимающимся ловлей. В монастыре собиралось тысячи странников, до 30 000 в год. Их кормили бесплатно и устраивали на ночлег.

На участках земли, принадлежавших монастырю, была найдена глина, которая сразу же, в созданном при монастыре заводе по формовке и обжигу кирпича, была использована для выработки кирпича и черепицы, нужных монастырю для строительных работ.

Игуменья Митрофания смогла в короткие сроки благоустроить бывший в то время бедным Серпуховской Владычний монастырь: восстановила собор и несколько храмов, произвела большие постройки для удобства жительства сестер и для хозяйственных монастырских дел, устроила больницу с аптекой и открыла прием приходящих больных. При монастыре были созданы странноприимный дом; школа для 30 девочек, приходящих, но с получением от обители одежды, обуви и пищи; богадельня для

Серпуховской Введенский женский монастырь.
Современный вид

¹¹ А. Постернак в своей книге «Очерки по истории сестринского дела», (М., 2000. С. 99.) ошибочно пишет о том, что Игумения Митрофания пострижена в «монашество в преклонные годы». С. 55.

Императрица Мария Александровна

неизлечимо больных женского пола духовного звания. Современники свидетельствовали: «При монастыре есть больница, устроенная для окрестных жителей, и раздача даровых лекарств, устроенная игуменею Митрофанией, на свои деньги родовые, не на монастырские или жертвованные, а также и школа»¹².

При монастыре возникли мастерские, а именно: иконописная, переплетная, золотошвейная, прядильная, ткацкая, портняжная, башмачная и красильня. Трудолюбивые инокини пряли, ткали, создавали одежду и обувь, а в золотошвейной мастерской создавали шитье для церковных богослужений. В это время при Серпуховском Владычном женском монастыре состояли: 1 игуменя, монахинь — 30, послушниц — 32, священ-

ников — 3, диаконов — 2, сестер, живущих по паспортам — 352, вольнонаемной прислуги — 20.

В монастыре был устроен свечной завод, воск для которого поступал из монастырской пасеки, насчитывавшей 100 ульев. Игумения Митрофания приобрела для монастыря несколько имений с усадебными, луговыми и хлебопашными землями и лесом, которые приносили монастырю значительный доход. Монахини и сено заготавливали, и на обширном огороде работали. На всех монастырских работах матушка Митрофания всегда была рядом со своими сестрами.

Забота матушки Митрофании о Серпуховском Владычном женском монастыре выражалась и в последовательно проводимых реставрационных работах и тщательном сбережении хранимых древностей. Во время нахождения ее в обители все храмы были благолепно возобновлены, вновь сооружен храм в честь праведного Филарета и московских святителей.

С Владычно-Покровским монастырем в Серпухове были хорошо знакомы члены семьи Царствующего Дома Романовых. Так, императрица Мария Александровна во время своего посещения этого монастыря еще в 1850-х годах достаточно внимательно ознакомилась со всеми сооружениями, осматривала и больничные здания, вникая во все вопросы лечения монахинь в стенах монастыря. Императрица Мария Александровна и позднее старалась воочию познакомиться с благотворительными делами близкой ей по духу матушки Митрофании.

Неслучайно 22 февраля 1863 г. в знак благодарности за понесенные труды игумении Митрофании был пожалован имп. Марией Александровной литографированный портрет государыни императрицы.

Необходимо отметить, что «за свои заслуги игуменя Митрофания от покойного Московского митрополита Филарета неоднократно получала благодарность и благословение, и именно по его представлению «за особенное попечение и благоустройстве Владычного монастыря»¹³.

¹² Идея учреждения епархиальной общины сестер милосердия при девичьих монастырях и прошедшее игуменью Митрофании в 4-х письмах. Киев, 1874. С. 4.

¹³ 16 апреля 1868 г. она была награждена золотым наперсным крестом от Св. Синода.

Митрополит Московский Иннокентий
(Вениаминов)

Епископ Дмитровский Леонид

19 ноября 1867 г. в Москве скончался митрополит Московский и Коломенский Филарет. Церковные иерархи и окормляемые митрополитом Филаретом его духовные чада тяжело пережили потерю близкого, дорогого своего учителя и покровителя. 5 января 1868 г. архиепископ Иннокентий был назначен митрополитом Московским и Коломенским. Замечательный подвижник Святитель Иннокентий (Вениаминов) становится достойным преемником митрополита Московского и Коломенского Филарета¹⁴.

Современники свидетельствовали: «Со смиренiem вступал преосвященный Иннокентий в новое служение. Ему было уже более 70 лет, он был удручен болезнями, почти слеп, но все-таки был исполнен сил и рвения к деятельности. Войдя в управление новой епархией, он своими стараниями принес много пользы, заботясь о нуждах... пастыни». «Он строил богадельни для вдов и сирот,

основывал благотворительные общества, создал духовно-учебные заведения, озабочился об обеспечении бедных духовного звания, старался о народном образовании...»¹⁵.

Став Митрополитом Московским и Коломенским, Иннокентий (Вениаминов) принял самое близкое участие во всех дела, созиаемых матушкой Митрофанией. 26 сентября 1868 года митрополит Иннокентий первый раз посетил возглавляемый игуменией Митрофанией Серпуховской Владычный женский монастырь по ее приглашению и совершил освящение храма и Литургию¹⁶.

12 ноября 1868 г. произошло важное событие, о котором игуменья Митрофания писала викарию митрополита — епископу Дмитровскому Леониду — об учреждении по воле императрицы Марии Александровны новой Общины сестер милосердия в Пскове под ее «началом».

¹⁴ Святитель Иннокентий (Вениаминов) (1797–1879), миссионер, апостол Америки и Сибири, Митрополит Московский и Коломенский. Жизненный путь святителя Иннокентия (Вениамина) был многолетним труднейшим подвигом. Известно, что он 45 лет провел в пути, проповедуя слово Божие народам Крайнего Севера, находящимся на самых дальних окраинах Российской Империи. Русский писатель И. А. Гончаров (1812–1892) в своей книге «Фрегат «Паллада» отдавал должное его подвижнической деятельности. 6 октября 1977 г. Русская Православная Церковь причислила к лику святых Иннокентия (Вениамина), как великого миссионера, апостола Америки и Сибири и митрополита Московского и Коломенского.

¹⁵ О жизни и подвигах Иннокентия, архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского впоследствии митрополита Московского. СПБ., 1889. С. 34.

¹⁶ Барсуков И. П. Иннокентий, митр. Московский и Коломенский М., 1883. С. 702.

Сегодня, как никогда, становится очевидным, что историческая картина развития отечественного здравоохранения страдает неполнотой, а отчасти и искажением в вопросах присоединения Российской империи к Международной женевской конвенции (1867) и последующем создании в Российской империи «Общества попечения о раненых и больных воинах». В этом контексте важно освещение деятельности игумены Митрофании, имевшей непосредственное отношение к «Обществу попечения о раненых и больных воинах».

В 1867 г., по почину фрейлин императрицы Марии Александровны М. С. Сабининой, М. П. Фредерикс и лейб-медиков П. А. Нарановича и Ф. Я. Карелля в России было организовано «Общество попечения о раненых и больных воинах», которое в 1879 г. было переименовано в «Российское Общество Красного Креста». Общество, состоящее из членов и почетных благотворителей и действительных 30 соревновавшихся¹⁷, поставило перед собой задачу во время войн оказывать помощьувечным воинам и пострадавшим от общественных бедствий, тратя на это особые капиталы. Почетной попечительницей «Общества попечения о раненых и больных воинах» становится императрица Мария Александровна. Интересно в связи с этим, как была воспринята новая организация известными духовными иерархами. В малоизвестном письме митрополита Московского Филарета от 18 марта 1867 г. к своему духовнику, наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архиепископу Антонию (1831–1867) по поводу присоединения России к международной женевской конвенции и создания «Общества попечения о раненых воинах» было сказано следующее: «...что «Общество попечения о раненых воинах» желает иметь Государыню Императрицу Покровительницею, это у нас в обычае. Сильнейшая же сему причина есть та, что начинание сего дела приписывается не только генералу Тотлебену, но и самой Государыне Императрице. От Ея имени прислан был ко мне по сему делу барон Кусов; но я, по болезни, не вошел с ним в сношение. А также и потому, что дело представлялось в темном виде. Потом пришел с сим делом и с проектом устава общества генерал Тотлебен: но устав отталкивал меня от него. Между тем деятельное участие

мое находили нужным для того, что старались дать обществу вид частного. Я сделал несколько замечаний на устав: они приняты во внимание. Но переделывать устав не мое дело, и сомнительно было требовать многих перемен, потому что он в Петербурге принят был значительным собранием. Так я вошел в существование дела и невольно — в формы дела. Прочтите прилагаемые при сем начальные акты дела и возвратите мне; и скажите Ваши мысли. Вас приглашают в число так называемых учредителей»¹⁸

Присоединение России в 1867 г. к Международной женевской конвенции, по сути, должно было заставить Россию включить в свою, уже существующую ведомственную структуру российского здравоохранения, — новое «медицинское ведомство» — «Общество попечения о раненых и больных воинах» (с 1879 года — «Российское Общество Красного Креста» — РОКК). Происходящие события требовали искать пути развития совершенно нового — института ухода за больными.

Деятельность — российского «Общества попечения о раненых и больных воинах» как государственно-общественной организации с первых лет своего существования была неразрывно связана с жизнью Русской Православной Церкви. РОКК, как известно, активно занималось оказанием медицинской помощи пострадавшим при чрезвычайных ситуациях, организовывало склады перевязочного материала и медикаментов. В общинах РОКК должен был проходить профессиональную подготовку медицинский персонал, прежде всего, сестры милосердия.

В изменяющихся условиях, от государства требовался поиск путей совершенствования здравоохранения, что относилось и ко вновь организованному «Обществу попечения о раненых и больных воинах». Дела в здравоохранении менялись в лучшую сторону. Гибкость политики в этой области отвечала не только специфике условий данного времени, но и была в русле самобытных отечественных традиций, культуры и отвечала потребностям российского населения.

Императрица Мария Александровна относилась к тем государственным деятелям, которые имели четкие представления о российском здравоохранении как органической системе, живущей по своим законам. Четко понимая задачи,

¹⁷ Ладыженский М. Красный Крест. М., 1906. С. 3.

¹⁸ Письма Митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архиепископу Антонию 1831–1867 гг. М., 1884. С. 299–300.

императрица смогла учесть и опыт, накопленный Русской Православной Церковью. Так был создан уникальный, не имеющий аналогов в Европе, новый епархиальный «Институт ухода за больными». Именно он должен был получить дальнейшее развитие во вновь созданном «Обществе попечения о раненых и больных воинах». В основу Общества была положена традиционная русская православная культура. Императрица Мария Александровна считала, что служение больному человеку должно было стать личным подвигом для каждой сестры милосердия. Несомненно, ею двигала мысль о том, что только Православие поможет подлинному воспитанию сестер милосердия. В 1860-е годы для решения этих задач в больницах Москвы стало возможным привлекать монастырских послушниц.

В 1863 г. в «Православном обозрении» появилась небольшая заметка под названием «Сердобольные монахини в Москве», в ней сообщалось: «*В московском обществе давно ходят слухи об учреждении общины сестер милосердия в Москве. Такую общину предполагалось основать при каком-нибудь женском монастыре. Но прежде чем осуществилось это предпрятие, некоторые из заинтересованных в нем лиц решились сделать пожертвование, на счет которого можно было бы временно содержать в московских больницах несколько монахинь в качестве сердобольных. Опыты такого служения монахинь, конечно, всего лучше покажут, в какой мере возможно основание особой самостоятельной в этом роде общины. В лечебницу для чернорабочего народа уже приняты две сердобольные из инокинь Вознесенского монастыря; монахини эти будут ходить за больными в течение целой недели; затем их сменят две другие; после недели отдыха, первые две снова принимаются за отправление своей обязанности, монахини получают содержание от монастыря, в который жертвуется на этот предмет 75 руб. за каждую инокиню. Пожертвование это сделали несколько московских благотворительниц. В скором времени предполагается ввести сердобольных из инокинь в Полицейской больнице и женском отделении лечебницы при остроге*¹⁹.

Ожидаемая москвичами «община сестер милосердия» (где монахини трудились, отдавая дань отечественной традиции, в качестве «сердобольных») была открыта в 1863 г. В официальном сообщении говорилось «о дозволении княгине Голицынской устроить в Москве приют для инородных монахинь. При нем больницу и общество “сестер милосердия”»²⁰.

В докладной от 17 января 1864 г старшего врача «Полицейской больницы для бесприютных» Христофора Федоровича Паля, обращенной к Московскому военному генерал-губернатору Павлу Алексеевичу Тучкову мы находим следующие сведения об участии в делах милосердия монастырских послушниц: «Находя весьма полезным допущенное ныне в тюремной больнице пребывание монастырских послушниц с целью ухода за больными в утешение их, я, по глубокому моему сочувствию к такому полезному нововведению, считаю своею обязанностью ходатайствовать у Вашего Высокопревосходительства о допущении монастырских послушниц в Полицейскую больницу». Сохранилась и ответная записка Московского Военного генерал-губернатора генерал-адъютанта Павла Алексеевича Тучкова, обращенная к Московскому обер-полицмейстеру: «Старший врач Полицейской Больницы, найдя весьма полезным допущенное ныне в тюремной больнице пребывание монастырских послушниц для ухода за больными, обратился к Московскому Военному Генерал-губернатору с ходатайством о таковом же допущении монастырских послушниц в Полицейскую Больницу». Военный Генерал-губернатор «не нашел препятствия к приведению в исполнение ходатайства коллежского советника Паля...»²¹.

В русских монастырях всегда существовали своего рода больницы, где инокини и монастырские послушницы получали необходимый опыт по уходу за больными. Так, например, в 1863 г. в Нежинской Введенской обители заботливостью игумении Смарагды было открыто сразу же несколько заведений: училище для девиц, Странноприимный дом, мастерские для резьбы по дереву, живописи, монастырская больница. Больница была устроена на 12 кроватей для лечения заболевших сестер обители. В ней жило шесть послушниц, под надзором особой

¹⁹ Сердобольные монахини в Москве // Православное обозрение. 1963. № 12. С. 178.

²⁰ ПСЗРИ. 2 т. XXXXVIII. 1863. № 39474.

²¹ ЦГИА (Москва). Ф. 16. Оп.23. С. 74. (начало 14 дек 1859 29 апреля 1864).

смотрительницы из рясофорных монахинь. Для лечения больных приглашался «годовой доктор, с платою по 120 руб.». Он обязывался лечить не одних монастырских, но и воспитанниц училища, живущих в нем (с 1862 по 1867)²².

Введение в стране нового «Института сестер милосердия» оказалось не простым делом, возникли вопросы: в качестве кого «сиделок» или «фельдшериц» войдут в лечебные учреждения вновь подготовленные «сестры милосердия Красного Креста». И, главное, какими духовно-нравственными качествами вновь создаваемый медицинский персонал будет обладать? В связи с чем стали размышлять: кто поможет молодым сестрам милосердия в воспитании высоких душевых качеств?

В окружении императрицы находились духовно близкие ей женщины, из числа ее фрейлин²³, ставших не просто ее единомышленницами в созидающем процессе «Общества попечения о раненых и больных воинах»²⁴, но верными помощницами. Такое духовное сообщество единомышленников самым благоприятным образом повлияло на деятельность «Общества попечения о раненых и больных воинах» как самостоятельного государственно-общественного ведомства в системе российского здравоохранения, и дало жизнь епархиальному «Институту ухода за больными».

Предполагалось, что деятельность «Общества попечения о раненых и больных воинах» даст возможность значительно повысить доступность медицинской помощи для широких слоев населения, за счет усердно трудящихся сестер милосердия епархиальных общин.

К 1867 г. Россия присоединилась к международному Красному Кресту в результате чего страна должна была поменять стандарты отечественного здравоохранения, хотя созданная традиционная «больничная система» еще не исчерпала свои возможности и могла вполне эффективно функционировать в своем прежнем виде, как это было в царствование императора Александра I

и императора Николая I. Введение «Института ухода за больными» в рамках «Общества попечения о раненых и больных воинах» было результатом происходящих перемен.

В Москве, в 1860-х вслед за организацией в С.-Петербурге «Общества попечения о раненых и больных воинах» было создано два «Дамских комитета», которые посвятили себя подготовке сестер милосердия. «Один из них, — повествует отчет Главного управления Общества в попечении о раненых и больных воинах за 1868 год, — в котором состоит председательницей мать Паисия, игуменья Вознесенского монастыря, с помощницей Александрой Николаевной Стрекаловой, пришел к убеждению, что в деле приготовления сестер милосердия лучше всего воспользоваться содействием женского монастыря, где будущие подвижницы человеколюбия поучаются основам религии, приучаются с любовью относиться к своей обязанности, и где они находятся под постоянным наблюдением настоятельницы монастыря». В начале своей деятельности комитеты приняли следующие основания: 1) сестры милосердия поступают в эту должность по собственному желанию, представив документы о своей личности, они вполне подчиняются тем правилам, которые для них будут установлены, и находятся в полном повиновении у игумении того монастыря, куда они поступают; 2) на содержание каждой сестры милосердия, включая стол и одежду, комитет ассигнует ежегодно 100 рублей; 3) поступление в Общину, выход из нее и исключения зависят от игумении; 4) время пребывания в общине каждой сестры зависит от ее доброй воли и желания; 5) каждая вновь поступающая находится предварительно на испытании, для чего и поручается вниманию опытной сестры милосердия»²⁵.

На иждивении указанного «Дамского комитета» находилось в течение 1868 г. до 25 сестер, состоявших при монастырях: Вознесенском, Страстном, Алексеевском и Зачатьевском. Эти сестры в Москве посещали с целью ухода за

²² Описание Нежинского женского монастыря. Чернигов, 1873. С. 15.

²³ Фрейлинами и единомышленницами имп. Марии Александровны, кроме игумении Митрофании были Марфа Сабинина и Мария Фредерикс, ставшие авторами книги «Путевые заметки двух сестер милосердия на театр военных действий в Лотарингии» М., 1870. Подробнее об этом труде см.: III съезд конфедерации историков медицины (международный) Т. 1. М., 2009. С. 142–144.

²⁴ В Приложении № 1 к «Отчету Главного Управления Общества попечения о раненых и больных воинах. Сост. под Высочайшим покровительством Государыни Императрицы за 1871 год», вышедшие в 1872 г. указаны в качестве почетных членов фрейлина Ея Имп. Величества баронесса Мария Петровна Фредерикс, Марфа Степановна Сабинина и председательница Общества для поощрения трудолюбия в Москве Александра Николаевна Стрекалова.

²⁵ Отчет Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах за 1868 г. СПБ., 1869. С. 29.

больными: городскую, полицейскую, «чернорабочую» и тюремную больницы. Трудность ухода за больными, особенно страдающими тяжелыми и заразительными болезнями, превозмогала силы некоторых из них: одни, не выдержав испытания, оставляли свою обязанность, а иные поплатились болезнями «за свой подвиг». Почти все с большим самоутверждением, засвидетельствованным больничным начальством, заботились о страждущих и преподавали им религиозное утешение на болезненном одре. Неизбежные потери среди тех, кто ухаживал за заразными больными, приводили к резкому уменьшению числа православных сестер милосердия, пришедших из монастырских стен. «В настоящее время числится в общине 11 сестер, состоящих при двух монастырях», — свидетельствовал Отчет Главного управления Общества в попечения раненых и больных воинах за 1868 год.

После ухода из жизни матушки Паисии (бывшей игумены Московского Вознесенского монастыря), игуменья Митрофания 7 марта 1871 г. встала во главе Московского дамского комитета (ее помощницей становится известная благотворительница А. Стрекалова). В комитет входили мать Илария, игуменья Алексеевского монастыря, и настоятельница Страстного монастыря игуменья Антония, которые в дальнейшем стали ближайшими ее помощницами. Первоначально комитет назывался «Комитет общин сестер милосердия».

Каким же образом проводились в это время первые шаги в указанном направлении на местах? На страницах «Вестника Общества попечения о раненых и больных воинах» мы встречаем ответ на этот вопрос: «Новгородское управление предполагает учредить самостоятельную общину сестер милосердия с помощью монастырей, находящихся в Новгороде»²⁶; «Каменец-Подольское местное управление сообщило именно список 10 рясофорных послушниц двух женских монастырей, изъявивших готовность поступить в случае войны в распоряжение Общества»²⁷; «Курское местное управление по соглашению с земством поместило в хирургическую палату курских богоугодных заведений двух послушниц Курского женского монастыря»²⁸.

На страницах медицинской печати можно было встретить в эти годы и такое сообщение: «Вяземский дамский комитет, изыскивая способы подготовления сестер милосердия, сообщил Главному Управлению отзыв строительницы существующей в Бельском уезде Смоленской губернии женской общине Рождества Богородицы, госпожи Гаузен, которая уведомила, что 30 сестер этой общине, постоянно занимавшихся уходом за больными, заявили готовность в случае войны поступить в число сестер милосердия «Общества попечения о раненых и больных воинах»²⁹.

Второй Московский дамский комитет также был занят созиательной работой. В рамках деятельности 2-го Московского дамского комитета, состоящего под председательством кн. Н. Б. Трубецкой, была образована стараниями ее сестры — кн. Н. Б. Шаховской «Община сестер милосердия Утоли моя печали». Община возникла в конце 1868 г. при Московской Полицейской больнице и к 1869 г. состояла уже из 9 сестер, которые, посещая хирургическое отделение этой больницы, приучались к обязанностям больничной прислуги в военное время.

Начальницею общине «Утоли моя печали» назначена княгиня Наталия Борисовна Шаховская, о чем далее в печати было указано: «Начальница заботится не только о материальном обеспечении сестер, но и личным своим примером и всегдашнею своею готовностью на самопожертвование поощряет сестер в точном исполнении сердобольных их обязанностей в том кругу страждущих, с которыми они должны проводить дни и ночи. Община, как и в 1868 г., посвящала главную свою деятельность Полицейской больнице, где в течение года находятся на излечении до 12 000 самых несчастных, бесприютных больных. Увеличение числа сестер дало возможность расширить круг деятельности Общины, а именно, они посвящают свои труды уходу за больными в отделении Полицейской больницы, открытом в Работном доме; во вновь открытой княжной Л. Т. Голицыной «лечебнице для неизлечимых больных», две сестры милосердия, постоянно там живущие, под руководством начальницы Общины «Утоления печали», заведуют всею экономическою частью и уходом за больными; «наконец,

²⁶ Вестник Общества попечения о раненых и больных воинах за 1871 г. № 4. С. 8.

²⁷ Там же. С. 5.

²⁸ Отчет Главного управления «Общества попечения о раненых и больных воинах» за 1872 год. СПБ., 1873. С. 12.

²⁹ Отчет Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах за 1868 год СПБ., 1869. С. 28–29.

Княжна М. М. Дондукова-Корсакова

по предложению попечителя Московской чернорабочей больницы Б. А. Нейгарда, 8 сестер этой Общины поступили в означенную больницу для ухода за больными, под непосредственное наблюдение кн. Шаховской³⁰.

Постоянно шел поиск открывающихся новых возможностей в этом направлении — в созидании епархиальных общин сестер милосердия под покровом Русской Православной Церкви. Так, Указ Святейшего Синода от 26 июля 1868 (Протокол Синода 17 июля за № 1394) на имя митрополита Иннокентия был вызван донесением игумены Митрофании императрице Марии Александровне от 3 июня о необходимости учреждения общины сестер милосердия в здании упраздненного Макарьевского Желтоводского монастыря в Нижнем Новгороде. При этой общине предполагалось открыть школу и больницу.

Наступило время, когда игуменья Митрофания могла заняться реальными делами милосердия в рамках деятельности Русской Православной Церкви. Долгие годы она была духовным чадом Митрополита Московского Филарета, пользовалась поддержкой императрицы Марии Александровны, приобрела определенный духовный опыт и опыт в области управления женской общи-

ной, а также располагала опытом медицинской практики, в связи с чем могла эффективно и целенаправленно развивать свою деятельность по созиданию в России образцовых епархиальных общин сестер милосердия.

Игуменью Митрофанию с молодых ее лет характеризовало чувство долга, ответственности, способность ко многим начинаниям, постоянная потребность довести начатое до логического конца. Именно указанные черты ее сильного женского характера позволили ей, пройдя через всевозможные перипетии и трудности, не только сохранить духовно-нравственные ценности Русской Православной Церкви, но и, преумножив их, передать в руки вновь создаваемых сестринских общин.

В конце 1860-х — начале 1870-х годов игуменья Митрофания курировала сельскую общину сестер милосердия Св. Марии Магдалины в Буричах (Псковская губ.), созданную трудами кн. Н. Дондуковой-Корсаковой, совершенствовала разные стороны деятельности порученной ей С.-Петербургской Покровской общины сестер милосердия, создала образцовую епархиальную Иоанно-Ильинскую общину сестер милосердия в Пскове (1869–1870) и такую же замечательную епархиальную Владычно-Покровскую общину сестер милосердия в Москве.

Было достаточно широко известно, что дело, ей порученное, она выполняла так хорошо. Вот почему великая княгиня Александра Петровна в свое время написала письмо Митрополиту Московскому Филарету с просьбой основанную ею С.-Петербургскую Покровскую общину сестер милосердия вверить главному руководству и попечению игумении Митрофании.

4 декабря 1865 года свт. Филарет по этому поводу писал к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архиепископу Антонию: «Великая княгиня Александра Петровна пригласила к себе иг. М., приняла ее внимательно, показала ей свою Покровскую общину сестер милосердия, призрения младенцев и больных, пожелала дать сей общине направление более духовное; с сею целью предложила ей сделать замечания на проект устава сей общины, и о сем же написала ко мне. Это проект, но уже Высочайше утвержден. Я предложил немногие изменения. В общине переменяется начальница и Великая княгиня вызывает игумению, чтобы дать направление

³⁰ Вестник Общества попечения о раненых и больных воинах. 1870. № 5. С. 5.

новой начальнице: и мне чрез игумению изъявляет свое желание, чтобы из Лавры на Троицком подворье был помещен иеромонах, который был бы духовником и настоятелем общины...»³¹.

В письме, помеченном 25 июня 1866 г. (Гефсиманский скит), святитель выражает удовлетворение благотворной деятельностью игумении Митрофании: «Благодарение Богу, что участие игумении Митрофании в благоустройстве созиадемой и покровительствуемой Вашим императорским Высочеством Покровской общины сестер милосердия принесло пользу общине и удовольствие Вашему Императорскому Величеству в такой степени, что сестры общины просят Митрофанию себе в начальницу, и сия просьба удостоена не только одобрения Вашего, но и ходатайства». Далее, митрополит оговаривает, что по церковным правилам он не может поставить действовать вне пределов вверенной ему епархии. «Впрочем, — добавляет митрополит Филарет, — что найдено возможным сделать без нарушения правил, то мною сделано». ³² Современники

писали: «А когда великой княгине Александре Петровне благоугодно было С.-Петербургскую Покровскую общину вверить главному руководству и попечению игумении Митрофании, Митрополит Московский Филарет благословил, и игуменье больше ничего не нужно было»³³.

С.-Петербургскую Покровскую общину управляла игуменя Митрофания с 1866 по 1870 год. Из Серпуховского Владычного монастыря в эту общину поступило для «безвозмездного служения» больным 20 монахинь. Успехи управления С.-Петербургской Покровской общиной игуменией Митрофанией получили свое отражение во «Всеподданнейшем отчете за 1870 год».

Позднее императрица Мария Александровна смогла воспользоваться опытом, приобретенным игуменией Митрофанией в С.-Петербургской общине, и стремилась в дальнейшем расширить поприще ее деятельности распространением полученного опыта на все российские епархии. Именно императрица Мария Александровна повелела игумене Митрофании принять под

Иоанно-Ильинская община в Пскове

³¹ Письма Митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архиепископу Антонию 1831–1867 гг. М., 1884 С. 479

³² Собрание мнений и отзывов Филарета митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам. М., 1888. В. Ч. 2. С. 893–894.

³³ Идея учреждения епархиальной общины сестер милосердия при девичьих монастырях и прошедшее игумене Митрофании в 4-х письмах». Киев., 1874. С. 12.

свое начальство Псковскую общину сестер милосердия в с. Бурицах, а затем решила учредить и «первую образцовую епархиальную общину сестер милосердия в г. Пскове».³⁴ Современники свидетельствовали: «Псковские общины в с. Бурицах и в самом Пскове достигли процветания. По образцу их уже во многих городах России учреждаются подражания»³⁵.

Вот как характеризуется Псковская Иоанно-Ильинская епархиальная община сестер милосердия во «Всеподданнейшем отчете обер-прокурора Св. Синода Гр. Д. Толстого по Ведомству православного исповедания за 1870 год»: «В минувшем же году получило Выс. Утверждение, учрежденное в конце 1868 г. со изволения государыни императрицы, трудами настоятельницы Серпуховского Владычного монастыря новое учреждение в духе христианского человека любия, обращающее на себя внимание по важности цели, с которой оно открыто. Учреждение это — образцовая община сестер милосердия в г. Пскове» (выделено нами. — Н. Б.).

«Открытая в конце минувшего года, с соизволения Государыни Императрицы, трудами настоятельницы Серпуховского Владычного монастыря игумении Митрофании, община эта имеет цели служить страждущим и бедствующим, посылая своих сестер в мирное время для ухода за больными в градских и тюремных больницах, а в военное время — для ухода за ранеными, принимая бесприютных грудных детей — для вскормления, а прочих разного возраста — для воспитания и обучения, и доставляя неимущим даровую врачебную помощь». Для этого учреждались при общине: 1) отделение сестер милосердия; 2) отделение для грудных младенцев; 3) отделение для детей обоего пола до девятилетнего возраста; 4) больница и при ней приемный покой для приходящих больных всех возрастов и сословий, а также аптека; 5) операционное отделение для приучения сестер к перевязкам³⁶.

Со времени открытия это учреждение успело получить и внешнее и внутреннее благоустройство, а вместе с тем и проявить в достаточной степени свое служение делу христианского милосердия. В Общине воспитывались «бесприютные» дети, начиная с самого младшего возраста, в ней безвозмездно подавали врачебную помощь

Граф Д. А. Толстой

людям бедного состояния и занимались приготовлением своих сестер для ухода в мирное время за больными в городских и тюремных больницах, а в военное — за ранеными воинами. 12 января 1870 года императрица Мария Александровна дала свое благоволение: 1) «на утверждение Псковской Иоанно-Ильинской общины сестер милосердия, с дарованием ей права иметь счастье состоять под Всемилостивейшим покровительством Ея Имп. Величества»; 2) «на укрепление за этою общиною пожертвованных в пользу ея земель и домов»; 3) «дозволение начальнице и сестрам общины иметь для ношения на груди кресты по особому Высочайше утвержденному рисунку».

Именно в этот момент относительно Псковской Иоанно-Ильинской епархиальной общины сестер милосердия в Всеподданнейшем отчете обер-прокурора Св. Синода Гр. Д. Толстого по ведомству православного исповедания за

³⁴ Идея учреждения епархиальной общины сестер милосердия при девичьих монастырях и прошедшее игумении Митрофании в 4-х письмах. Киев., 1874. С. 13.

³⁵ Указанное соч. С. 14

³⁶ Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Св. Синода гр. Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1870 год. СПб., 1871. С. 139–140.

1870 год прозвучало важное положение, долженствующее во многом определить стратегию государства относительно развития сестринского дела в Российской империи: епархиальная община сестер милосердия, «образцовая в том отношении, что по примеру ея предполагается со временем вводить подобные учреждения во всех губернских городах Империи»³⁷ (выделено нами. — Н. Б.). Предполагалось, что и Псковская Иоанно-Ильинская епархиальная община сестер милосердия, и те, которые после нее должны были открываться в губернских городах, должны были устраиваться «по образцу монастырскому» и подчиняться «ведению игумении общежительных монастырей, сообщая этим общинам дух, сколько можно близкий к духу первобытных христиан». Таким образом, в общине должны были находиться *сестры — испытуемые*, «вроде монастырских послушниц», и *сестры-крестовицы*, «вроде монахинь».

Государственные деятели, руководители Российского Красного Креста стремились к тому, чтобы лица, вступившие на эту дорогу, отдавали себе отчет в том, что дело «ухода за больными» — это дело, к которому привело их призвание, исключительное и полезное. Сестры не только проходили свои профессиональные ступени: сначала «испытуемые», а затем «крестовицы» (причем вплоть до 1917 г. в российских общинах старались следовать этим ступеням), но они давали торжественную присягу (обещание) на верность своему будущему служению (присяга уже практиковалась для всех представителей медицинских специальностей, подготовляемых в Российской Империи). Община сестер милосердия становилась для сестер их родным домом. Неповторимая духовно-нравственная атмосфера сестринских общин формировала молодых сестер. Здесь им всегда помогали в их духовных и профессиональных затруднениях. Здесь всегда они могли встретить поддержку и понимание и со стороны духовника, и со стороны начальницы общины, и общих врачей и сестер. И, что также важно, только их ждала в общине приготовленная специальная «профессиональная форма» — или, как тогда писали, «установленное платье», в котором они осуществляли свое служение больному человеку и которое обязывало быть на высоте своего призыва.

Сестринской общине в Пскове архиерей передал церковь, требовавшую капитальных вложений. «Доброе дело начиналось с одною надеждою на сочувствие к нему русского народа, способного, как тогда считали, принять живое участие в каждом благом предприятии, особенно когда оно совершается во имя Божие и движется священною для него царственною волею». Прошло около полугода, и церковь была возобновлена на счет 30 000 руб. серебром, пожертвованных лицами в столице и других местах. Она была самым замечательным образом отделана снаружи и внутри, имела «полный круг книг церковных», «новое богатое Евангелие» и новые такие же сосуды, облачения, люстры, паникадила, подсвечники. Окружающая храм площадь, покупкою прилежащих к ней обывательских земель, была значительно расширена, выровнена и обнесена палисадом. Близ выстроенных вновь Святых ворот, с внешней стороны ограды, был приобретен и отделан дом священника. Внутри ограды в одном двухэтажном доме (10 саж. длины и 9 саж. ширины) были размещены «дортуары», школа, «рекреационная зала», помещение для трапезы, аптека, лаборатория, квартира для помощницы начальницы общины и кухня. В другом, также двухэтажном доме были отведены помещения для сестер и для больницы на 10 кроватей. К 1871 же году предполагалось выстроить корпус для «грудного» и «операционного» отделений и дом для более удобного помещения сестер. Все помещения имели мебель и все необходимые, по назначению «принадлежности»: «железные кровати, постели, белье, обувь, одежду летнюю и зимнюю как для больницы, так и на 80 человек сестер и детей, посуду кухонную, столовую, чайную, лампы и все хозяйственные предметы, заготовлены также все нужные принадлежности, как для операционного покоя, так и для 10 кормилиц и для 10 грудных детей»³⁸.

В отчете обер-прокурора Св. Синода Гр. Д. Толстого за 1870 год обстоятельно говорится о том, как представлялось государственным лицам в Российской империи назначение подобных образцовых епархиальных сестринских общин: «Надо надеяться, что это только что начавшееся учреждение, ожидающее в скором времени подробного для себя устава, будет иметь

³⁷ Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Св. Синода гр. Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1870 год. СПб., 1871. С. 13.

³⁸ Там же. С.142.

благотворное влияние на бедный класс людей, часто по бедности вдающийся в жизнь безнравственную. Там желающие вести жизнь безукоризненную найдут себе возможность не только питаться честным трудом, но и служить Богу и ближнему во всю свою жизнь; там, под надзором этих подвижниц, кормятся и их трудами воспитываются сироты и бесприютные дети; там найдется врачевание бедным и недужным, оттуда же разольется теплее утешение и помошь страждущим, особенно на поле брани. Как в благодатное напутствие этой высокой деятельности Общины, в день открытия ея, пред Литургией, с крестным ходом, перенесена была в церковь общины Афонская святыня — икона Св. Пантелеимона, благовечно принятая Псковом 19 июня и находившаяся в тамошнем Иоанно-Предтеченском женском монастыре, настоятельнице которого предоставлено заведование общиною»³⁹.

В «Полном собрании законов Российской Империи» сохранился именной закон, объявленный Сенату Святейшим Синодом 30-го того же января 1870 г. «Об открытой в городе Пскове Иоанно-Ильинской Общине Сестер Милосердия»: «Святейший Правительствующий Синод, в ведении своем, сообщил Правительствующему Сенату, что государь Император, по Всеподданнейшему докладу Синодального обер-прокурора, в 12-й день января сего года, Высочайше соизволили: 1) на утверждение открытой в г. Пскове Иоанно-Ильинской общины Сестре Милосердия, с дарованием оной права иметь счастье состоять под Всемилостивейшим покровительством Ея Величества; 2) на укрепление за этою Общиной жертвуюемых дочерью коллежского регистратора Ираидою Харламовою земель и домов; 3) на дозволение общине изготавлять для ношения на груди Начальницею и сестрами Общины кресты по Высочайше утвержденному рисунку; и 4) на предоставление Святейшему Синоду права утверждать для означенной общины Устав, сделав в оном необходимые изменения»⁴⁰.

В «Уставе Псковской Иоанно-Ильинской общины сестер милосердия», утвержденном Св. Синодом 21 января 1870 г., были найдены нужные слова, дающие краткую и четкую характеристику: 1. «Псковская Иоанно-Ильинская

община сестер милосердия имеет счастье состоять под Высочайшим покровительством Ея имп. Величества императрицы Марии Александровны» (выделено нами. — Н. Б.). 2. Иоанно-Ильинская община сестер милосердия, состоя под главным ведением Св. Правительственного Синода, подчиняется и местному начальству Псковского епархиального архиерея; управляет юнастоятельница Псковского Иоанно-Предтеченского монастыря, к которому община приписана. 3. Наименовывается она Иоанно-Ильинской и по монастырю, к которому приписана, и по храмовому празднику церкви общины.

Согласно Уставу Псковская Иоанно-Ильинская община сестер милосердия имела целью: 1) представление безвозмездного приюта бесприютным девицам и вдовам бедного состояния, желающим с пользою служить Отечеству; 2) попечение о бедных больных; 3) утешение скорбящих; 4) вскармливание и воспитание детей бедных, священнослужителей, а также и всех бесприютных младенцев всех христианских вероисповеданий, всех возрастов и сословий; 5) специальное приготовление сестер милосердия к хождению за ранеными воинами, в военное время на поле брани, а в мирное время для дежурства в военных госпиталях, градских и тюремных больницах.

При общине были учреждены следующие отделения: отделение сестер милосердия, отделение для грудных младенцев, отделение для детей обоего пола, до 9-ти летнего возраста, школа для девиц от 9-ти до семнадцати лет, больница, аптека, приемный покой для приходящих больных всех возрастов и сословий, «операционное отделение» — специально организованное для обучения сестер к перевязкам, прививанию оспы и всем фельдшерским обязанностям (выделено нами. — Н. Б.)⁴¹.

В «Уставе» был специально выделен раздел «Отделение сестер милосердия», где давалась подробная регламентация, каким образом должно проходить служение сестер. В шестом параграфе говорилось о том, что «в сестры милосердия принимались вдовы и девицы всех свободных состояний православного вероисповедания, по удостоверению в хорошей их нравственности. И по представлении ими начальнице Общины

³⁹ Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Св. Синода гр. Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1870 год. СПб., 1871. С.142.

⁴⁰ ПСЗ. Т. 45. 12 января 1870. № 47899.

⁴¹ Устав Псковской Иоанно-Ильинской общины сестер милосердия (утвержен Св. Синодом 21 января 1870г) / / Уставы и правила общин сестер милосердия. СПБ., 1879. § 10.

документов о их происхождении и свидетельства об образовании, если таковое имеется»⁴².

§ 7 комментировал возрастной состав сестер милосердия: «Лица, вступающие в Общину сестер милосердия, имеющие 20 и более лет, должны провести предварительно в Общине на испытании один год; поступающие же от 15 до 20 лет испытываются в звании испытуемых до 21 года»⁴³.

§ 8 свидетельствовал о том, что если общинным сестрам не хватало необходимых для их будущей работы качеств, то они увольнялись: «Если в продолжение времени... окажется, что она не имеет тех качеств, какие требуются от сестер милосердия, или сама она не пожелает принять на себя обязанности сего звания, то начальницею Общины увольняется из Общины, причем получает обратно представленные ею при поступлении документы».

Испытуемая, оказавшаяся совершенно способно к исполнению обязанностей сестер милосердия, могла быть принята в сестры по специальному церковному чину «Устав» свидетельствовал: «Когда же сестра милосердия с достоинством и пользою проведет в сем служении пять лет и будет иметь от рождения не менее 30-ти лет, тогда она торжественно может быть утверждена в звании сестры». И далее: «Очистив душу свою таинством покаяния и приобщившись Святых Христовых Тайн, она произносила в церкви установленное для сего звания обещание, в присутствии начальницы общины и всех сестер»⁴⁴.

После этого на нее возлагался («будет возможно, самим Преосвященным») бронзовый темно-коричневого цвета крест на фиолетовой муаровой ленте, с изображением на нем распятого Христа Спасителя с надписью на обратной стороне: «Иго Мое благо и бремя Мое легко есть», а под этим «1868» — год устроения общины. Крест этот давался сестре «как наглядное постоянное напоминание любви Христа Спасителя к роду человеческому, а также в утешение и назидание как ей самой, так и вверенным ее попечению больным и умирающим, в уверенности, что при частом благоговейном взирании на распятого Господа она сама будет еще более возбуждаться к терпению, самоотвержению любви и молитве». Затем

ей выдавалось установленное на звание сестер милосердия свидетельство, за подписью местного Преосвященного и начальницы общины.

Форма для одежды испытуемых и сестер милосердия Псковской Иоанно-Ильинской общины, согласно десятому параграфу «Устава», была следующей: испытуемая должна была носить «холстинковое гладкое, серого цвета, платье, с таковой же кофтой, белым воротничком и черным передником», сестра же милосердия этой общины должна была носить «коричневое шерстяное платье, с такой же кофтой, воротником и передником, как и испытуемая». Голова сестры милосердия должна была быть покрыта «белым шейным платком»⁴⁵.

Старшая сестра, удостоившаяся быть допущенной к присяге, должна была носить «темно-коричневый капот с полуширокими рукавами», а «на голове, вместо платочка, белый коленкоровский или шерстяной апостольник». Причем в «Уставе» было оговорено, что «сестры должны носить белье и установленную форму постоянно, даже и во время отсутствия их из заведения» (восемнадцатый параграф), что свидетельствовало о том, что они постоянно следуют желанию с пользой служить Отечеству. В параграфе одиннадцатом четко было сказано, что «любовь к Богу и ближнему, милосердие, терпение и безусловное повинование начальству и всем постановлениям Общины суть главные качества, которыми должны отличаться сестры милосердия; они обязаны помогать друг другу в успешном исполнении возложенных на них обязанностей»⁴⁶.

В параграфе двенадцатом были выделены главные из этих обязанностей: 1) бескорыстное, неутомимое и усердное хождение за больным; 2) особое попечение о раненых воинах; 3) приготовление умирающих к смерти; 4) утешение скорбящих, за помощью и советами к ним прибегающих; 5) воспитание бедных и бесприютных детей, призреваемых в Общине; 6) добросовестное исполнение всех обязанностей, входящих в состав служения общины; 7) «Сестры, бывши сострадательны к больным, исцеляя телесные их страдания, должны, вместе с тем, исцелять и скорби их душевые, утешать их, сколько возможно, сносить их слабости и научать

⁴² Устав Псковской Иоанно-Ильинской общины сестер милосердия (утвержен Св. Синодом 21 января 1870 г) // Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879. С. 31.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 32.

⁴⁵ Там же. § 10.

⁴⁶ Там же. § 11.

их употреблять в пользу души страдания телесные, приготовляя себя к смерти»⁴⁷.

Обратим внимание на одну из важнейших обязанностей сестер милосердия «утешение скорбящих» — ценная сторона русского медицинского ухода за больными, свидетельствующая о том, что сестрами милосердия была оказываема не только медицинская помощь болящему, но и вслопоможение душе страждущего.

В параграфе тринадцатом устава вполне определенно звучит указание о строгой подчиненности сестер начальнице, ее помощнице и врачам: «Сестры и испытуемые дежурят по установленной очереди, в больнице и в прочих отделениях больницы, где должны в точности исполнять все приказания начальницы, ее помощницы и врачей»⁴⁸.

В параграфе четырнадцатом оговаривалось употребление в мирное время профессионально подготовленных общинных сестер в самых различных лечебных заведениях г. Пскова: «Сестры, совершенно благонадежные, вполне испытанные, не моложе 35 лет, по предварительному соглашению с Военным и гражданским начальством, назначались начальницею общинны в мирное время на дежурство в Военном госпитале, тюремной и градской больницах губернии, а при господстве эпидемий — во временные лазареты».

В параграфе пятнадцатом говорилось о том, каким образом в военное время сестры милосердия должны осуществлять свое служение раненым и больным воинам: «В военное время, когда сестры милосердия будут назначаться в госпитали и на перевязочные пункты, они во время там их пребывания, согласно Выс. Утв. Уставу “Общества попечения о раненых и больных воинах”, вполне подчиняются уполномоченным при главнокомандующем, или при начальнике отряда, и в порядке оказания пособия раненым и больным руководствуются инструкцией операторов и врачей».

Далее в «Уставе» было зафиксировано, что даже вне дежурства сестры милосердия должны быть заняты требуемой от них рукодельной работой: в §17 отмечено, что «сестры и испытуемые

в свободное от дежурства время должны заниматься рукоделием в пользу общины...»⁴⁹.

Согласно параграфу девятнадцатому «сестры, будучи снабженны всем от Общины, не могли употреблять ни собственную одежду, ни мебели, ни иметь никаких хозяйственных предметов и припасов. Они служат общине безвозмездно, и деньги им выдаются только на разъезды по потребностям Общины и на исполнение делаемых им поручений»⁵⁰.

Определено было в § 26 и положение заслуженной сестры милосердия, прошедшей весь многотрудный путь служения больному человеку: «Сестра, увольняемая от должности после многолетнего и усердного служения, согласно ее желанию, оставляется на жительстве в общине и обеспечивается оною в содержании, а также сохраняет навсегда крест и выданное ей на звание сестры свидетельство. Увольняемая жевольно из Общины обязывается сложить с себя звание сестры милосердия, с возвращением выданного ей на то свидетельства и креста, не требуя от Общины никакого вознаграждения за ее прежние труды»⁵¹.

Больница общинны была устроена на 20 кроватей, из которых 5 назначались для взрослых, 10 для детей, живущих в общине, и 5 — в особое помещение для детей, одержимых прилипчивыми болезнями⁵².

В больнице получали необходимую медицинскую помощь от доктора Общины «дети и все лица без изъятия, в общине живущие». Причем, и это подчеркивалось, «фельдшерские обязанности исполнялись сестрами милосердия» (выделено нами. — Н. Б.).

В деятельность Псковской общинны сестер милосердия входило: 1) практическое обучение испытуемых при кроватях больных и подготовлении их к принятию звания сестер милосердия; 2) воспитание сирот — девочек, преимущественно духовного звания; 3) рукоделие и другие труды по общинному хозяйству — по аптеке, приемному покою, амбулатории и больнице; 4) церковное пение и чтение, которые сестры милосердия с воспитанницами отправляли в местной церкви.

⁴⁷ Устав Псковской Иоанно-Ильинской общинны сестер милосердия (утвержден Св. Синодом 21 января 1870 г) // Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879. § 12.

⁴⁸ Там же. § 13.

⁴⁹ Там же. § 26.

⁵⁰ Там же. Раздел IX. С. 48.

⁵¹ Там же. § 79. С. 48.

⁵² Там же. С. 48.

Сестры милосердия по приглашениям дежурили в земской больнице, в военном госпитале, в кадетском корпусе и духовной семинарии, а также и в частных домах. Из аптеки бедным жителям Пскова отпускались бесплатные лекарства, хотя в меньшем, сравнительно с прежними годами, размере. В приемном покое общины давались советы и выдавались рецепты для получения лекарств. В больнице имелись специально выделенные 7 кроватей для приходящих больных женского пола, принимаемых бесплатно на все содержание.

В 1886 г. в общине «из аптеки в течение года отпущено медикаментов по 1000 рецептов, врачей состояло пять. Денежные средства общины простирались до 18 300 рублей, в том числе остаточных от 1885 года было 10 300 рублей, и вновь поступивших 8000 рублей; израсходовано 6830 рублей; к 1887 году осталось около 11 550 рублей»⁵³.

Согласно постановлению членов общего собрания местное управление Красного Креста выработало «проект договора» с Иоанно-Ильинской общиной сестер милосердия на подготовление помощниц фельдшериц (выделено нами. — Н. Б.). То, что решено было готовить «помощниц фельдшериц», но не «фельдшериц», это явилось отступлением от ранее зафиксированных «Положений» (в 1879 г.) в Общинном «Уставе», свидетельствующих о том, что епархиальная община должна готовить фельдшериц. Но, к сожалению, проект этот был одобрен епархиальным начальством, подписан обеими сторонами и введен в действие.

Главные условия договора заключались в следующем: 1) Местное управление РОКК должно было уплачивать Общине ежегодно 150 рублей, составляющие проценты специально на этот предмет выделенного капитала в 3000 рублей — материальное пособие на поддержание средств общины по устройству в ней классных занятий фельдшериц; 2) Иоанно-Ильинская община, устроившая классы для правильной подготовки помощниц фельдшериц, обязывалась продолжить занятия и иметь всегда налицо несколько подготовленных помощниц фельдшериц, число которых не

определялось; 3) в случае войны, появления эпидемических болезней и т. п. народных бедствий, община, по требованию местного управления, обязывалась командировать в его распоряжение всех имеющихся в ней налицо подготовленных помощниц фельдшериц на все времена, пока в них будет надобность, с выдачею от местного управления за время службы определенного жалования и содержания⁵⁴.

К сожалению, и это ясно видно на указанном примере, снижение ранее поставленной высокой планки фельдшерской профессионально-медицинской подготовки в Псковской епархиальной Общине явно было отступлением от ранее заявленных и уже оправдавших себя намерений имп. Марии Александровны как покровительницы этой Общины. Но 1880 год стал годом смерти императрицы. И этим не замедлили воспользоваться те, кто сознательно шел против того, чтобы подготовленные в рамках деятельности Псковской епархиальной общины сестры милосердия — фельдшерицы — могли с пользой

Игуменья Митрофания

⁵³ Всеподданейший Отчет обер прокурора Св. Синода К. Победоносцева в ведомстве православного исповедания за 1886 год. СПб., 1888. С. 18.

⁵⁴ Псковское местное управление // Отчет Главного Управления Красного Креста за 1880. СПб., 1883. С. 183.

служить своему Отечеству. Ниже мы остановимся на этом подробнее.

До этого созидательная работа шла активно, что видно и по наградам, полученным руководительницей: 29 января 1868 г. императрицею Марией Александровной были возложены на игуменью необходимые распоряжения по устройству в городе Пскове первой губернской общины сестер милосердия, долженствующей служить образцом для тех общин, которые впоследствии учреждаются в России (выделено нами. — Н. Б.), а в мае того же 1868 г. игуменье объявлена благодарность государыни императрицы за распоряжения ее «по устройству Псковской общины сестер милосердия». 30 ноября 1868 г. ей была объявлена «Высочайшая Ея Величества признательность» за устройство в городе Пскове первой в России образцовой епархиальной общины сестер милосердия».

Вестник «Общества попечения о раненых и больных воинах» в это время свидетельствовал: «Минувший год принес Духовному Ведомству еще новое учреждение в духе христианского человеческого колюбия, обращающее на себя внимание по важности цели, с которой оно открыто. Учреждение это — образцовая Община сестер милосердия в Пскове, открытая в конце минувшего года, с соизволения государыни императрицы, трудами настоятельницы Серпуховского Владычного монастыря иг. Митрофании. Община эта имеет целью служить страждущим и бедствующим, посылая своих сестер в мирное время для ухода за больными в градских и тюремных больницах, а в военное — для ухода за ранеными, принимая бесприютных грудных детей для вскормления, а прочих разного возраста для воспитания и обучения, и доставляя неимущим даровую врачебную помощь. Сестры не дают иноческих обетов, не употребляют одежду иноческих, но дают торжественную присягу на верность служению своему и

носят им одним усвоенное платье» (выделено нами. — Н. Б.). По внешнему виду учреждение это есть нечто среднее между иночеством и мирянами, но по внутренним устроениям своим оно должно действительно проводить в народную жизнь то, что вырабатывается в тиши уединенной жизни самым возвышенным иночеством⁵⁵.

Призванная созидать, игумения Митрофания, ничем не стесненная, продолжала действовать вполне уверенно. Люди, ее окружавшие и понимавшие, какое нужное дело она делает, становились ее единомышленниками. Ей добровольно жертвовали значительные денежные средства, и игуменья Митрофания вкладывала их в строительство образцовых епархиальных общин сестер милосердия. Так, с 1856 по 1872 год игуменья Митрофания смогла осуществить необходимые благотворительные постройки почти на два миллиона рублей.

Из архивного дела об устройстве Владычне-Покровской общины сестер милосердия в Москве видно, что оно начато 16 июня 1869 года «с изъяснениями мнения ея Величества видеть в нашем Отечестве развитие и утверждение духа христианского милосердия на тех основаниях, которые так успешно применены к общественным нуждам в С.-Петербургской Покровской и

Путевой дворец Императрицы Елизаветы Петровны

⁵⁵ Вестник Общества попечения о раненых и больных воинах» за 1870 г. № 2. С. 6—7.

открытой Псковской общине сестер милосердия». «В виду несомненной пользы, приносимой подобными учреждениями и распространению благотворного влияния на окрестное население, открытие общине сестер милосердия в первопрестольной столице было бы Ея Величеству отрадно. Для устройства этой общине под распоряжения игумении Митрофании и отдан бывший дворец (состоящий в Москве в Лефортовской части) с принадлежащей к нему церковью или Собором во имя Покрова Пресвятой Богородицы».

И действительно, двухсотпятидесятилетний собор во имя Покрова Пресвятой Богородицы этого села вместе с «так называемым дворцом и местностью», ранее принадлежавшими Военному ведомству, были отданы, по Высочайшей Воле, в ведение Серпуховского Владычного монастыря. Во «исполнение предначертаний» государыни императрицы Марии Александровны, игумении Митрофания в конце 1869 г., с разрешения и благословения митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова), приступила к устройству общине сестер милосердия в Москве, в здании бывшего Покровского дворца.

Средствами к осуществлению этого важного начинания послужили щедрые пожертвования жителей первопрестольной столицы (до 90 000 руб.), всегда готовых к приношениям на дела богоугодные и благотворительные. Из этого числа десять тысяч внесены мануфактур-советником М. Соловьевым, предназначавшим свое пожертвование собственно для устройства при Общине больницы для инокинь московских девичьих монастырей. Шесть тысяч в пользу Покровской общине пожертвовал московской 1-й гильдии купец Я. Сангурский, строитель железной дороги от Серпуховского Владычного монастыря до станции Московско-Курской железной дороги⁵⁶.

При этом продвижение дела созидания в Москве общинного епархиального сестринского дела почему-то замедлялось. 21 апреля 1870 г. имп. Мария Александровна дала разрешение на учреждение означенной общине на одинаковых с Псковской общиной основаниях, с наименованием Московской общине Владычне-Покровской и с дарованием ей права состоять под Всемилостивейшим покровительством государыни императрицы.

Св. Синоду предоставлялось право утвердить устав новоустроиваемой в Москве общине, при-

менительно к уставу Псковской общине. Но устав Московской Владычне-Покровской общине сестер милосердия Святым Синодом был утвержден только 22 декабря 1871 г., т. е. практически больше, чем через полтора года после Высочайшего Повеления.

Наконец, 7 июня 1872 г. игумения сообщила, что работы по постройке Московской епархиальной Владычне-Покровской общине сестер милосердия близки к окончанию, и община сестер милосердия практически всем необходимым уже снабжена. Главный трехэтажный корпус выделялся из целого комплекса зданий (среди которых самым крупным был бывший дворец, «выстроенный на протяжении 76 сажен»). Во втором этаже главного корпуса был устроен храм в честь Воскресения Христова, снаженный всеми нужными предметами и приготовленный к освящению. В дальнейшем, в структуру епархиальной общине входила: 1) больница на 20 кроватей для монашествующих женского пола монастырей Московской епархии; 2) аптека с лабораторией; 3) приемный покой для приходящих больных; 4) детская больница; 5) водолечебница; 6) училище; 7) рукодельная; 8) отдел шелководства; 9) общая трапезная палата; 10) палаты для помещения начальницы общине, ее помощниц и сестер милосердия.

Детей, которых призревали в общине, должно было быть — 80. С хозяйственной целью для общине были выстроены: 1) деревянный флигель для помещения сестер; 2) каменный погреб; 3) особый павильон для вскармливания шелковичных червей. Вокруг собора был разбит сад и выстроены три постоянных лазаретных барака, «устроенные на гигиенических началах, выработанных практикой последнего времени». Один из них назначался для хирургических больных на 20 кроватей; второй — для больных, проживающих и призреваемых в общине, зараженных «эпидемическими болезнями», также на 20 кроватей; третий назначался для грудных младенцев, призреваемых в общине, которым предназначалось вскармливание по уставу общине. Вся эта местность с общинными постройками была обнесена каменною оградою. За общинным садом были расположены конный и скотный дворы, бани и прачечная с сушильней.

Весь личный состав общине состоял: из 2 священников, 2 диаконисс, одного причетника, 12 докторов, аптекаря, архитектора, секретаря,

⁵⁶ Вестник Общества попечения о раненых и больных воинах за 1870 г. № 2. С.7.

25 сестер милосердия, 15 испытуемых, 30 воспитанниц, 50 малолетних детей. Итого 140 человек.

И, наконец, 25 июня 1872 г. церковь Владычно-Покровской общине сестер милосердия была освящена высокопреосвященным Иннокентием, при многолюдном собрании народа и в присутствии почетных гостей, и община сестер милосердия была открыта. День открытия ее был «горячо приветствован телеграммами со всех сторон Церкви, клира и мира»⁵⁷. Стоимость одних материальных построек составляла 500 000 руб. серебром.

В № 27 газеты «Московские Епархиальные ведомости» от 2 июля 1872 года мы находим сведения об открытии Московской Владычне-Покровской общине сестер милосердия. Священник В. И. Скороходов в своей речи при открытии Московской Владычно-Покровской общине сестер милосердия, кратко упомянув о важнейших событиях того времени, смог сказать о том, чем же было вызвано объединение Русской Православной Церкви и «Общества попечения о раненых и больных воинах», что наглядно проявилось в Покровской общине сестер милосердия: «Как известно, учреждение образцовых епархиальных общин принадлежит мысли и предначертаниям нашей истинно матерински попечительной Государыни императрицы, и побуждения к их учреждению вытекли из забот Ея Величества о благе своих верноподданных. Под высоким покровительством сим, еще в 1860-х годах учреждена в с. Бурицах Порховского у. Псковской губ., община сельских сестер милосердия государыня императрица оставалась недовольно состоянием сей Общины, и, движимая искренним желанием видеть в Отечестве нашем утверждение и развитие духа христианского милосердия, Ее Величество убедилась в необходимости внесения в Общину монашеского духа с теми элементами порядка, труда, самопожертвования и нравственности, которые только и могут служить твердым ручательством существования этих учреждений и дальнейшего их развития» (выделено нами. — Н. Б.)⁵⁸.

«На основании Высочайшей воли образцовой епархиальной Владычне-Покровской

общине придавалось устройство по образцу монастырскому. Она навсегда приписывалась к Серпуховскому Владычне-Покровскому общежительному монастырю, с непосредственным подчинением во внутреннем своем управлении настоятельнице сего монастыря (§ 2 и § 3) Общине будет сообщаться дух сколько можно близкий духу первобытных христиан». Поэтому в общине трудились и «будущие сестры испытуемые (вроде монастырских послушниц) и сестры милосердия, крестовицы (вроде монахинь)». Как те, так и другие не давали иноческих обетов, но последние дают торжественную присягу на верность служению своему и носят одним им усвоенное платье и «присвоенный на фиолетовой ленте бронзовый крест»⁵⁹.

Священник В. И. Скороходов в своей речи нашел очень точные слова, отражающие действительную суть дела ухода за больными в стенах образцовой епархиальной общины сестер милосердия: «Этот подвиг их жизни даже труднее и сложнее обета монашества; монашество после этого является как бы наградой и успокоением после многотрудной жизни» (выделено нами. — Н. Б.).

И далее им было сказано следующее: «Уповая на помощь свыше и полагаясь на испытанные христианские чувства, на опытность и всегдашнюю готовность достоуважаемой матери игумении Митрофании «жертвовать собою для доброго и богоугодного дела» — Государыня Императрица в начале 1868 года «соизволила поручить ей устройство первой губернской Общины Сестер Милосердия в Пскове, долженствовавшей служить образцово для тех Общин, которые с Божију помощью учреждались бы впоследствии»⁶⁰.

Все, кто имел то или иное отношение к Общине, верили в ее успешное будущее, что и выразил священник В. И. Скороходов в своей речи: «Ручательством за несомненный успех Общины может служить и то, что она, как и другие подобные ей, вызывается к деятельности необходимою нуждою, неотлагательною и насущною потребностью жизни. В отношении к высшей и просвещенной общественной среде общине Сестер Милосердия и доселе всегда пользовались

⁵⁷ Идея учреждения епархиальной общины сестер милосердия при девичьих монастырях и прошедшее игумены Митрофании в 4-х письмах. Киев, 1874 г. С. 15; Московские епархиальные ведомости 1872. № 27. С. 189–193.

⁵⁸ Московские Епархиальные ведомости от 2 июля 1872 года. № 27. С. 191.

⁵⁹ Московские Епархиальные ведомости от 2 июля 1872 года. № 27. С. 192.

⁶⁰ Извлечено из отношений секретаря Ея Величества и игумены Митрофании от 29 января 1868 г. № 200 // Московские Епархиальные ведомости от 2 июля 1872 года № 27. С. 192.

особенным сочувствием со стороны сей последней и верно достигали цели своего предназначения; в наше же материальное и эгоистическое время не найдет ли большого и ширшаго себе применения такая, кроме того, редкая и в высшей степени человеколюбия ея цель?» И далее он сказал: «Сестра Милосердия и сестра серьезная, верная своему званию и проникнутая чувством честности и правды, явится у постели» больного «как нельзя более на месте».

Священник В. И. Скороходов в своей речи подчеркнул, что хотя покровительницей образцовых епархиальных общин сестер милосердия являлась императрица Мария Александровна, которой были дарованы «особые права и преимущества», но, во многом благополучие общини зависит от их учредительницы — попечительницы матери игумении Митрофании». «Я должен сказать, — сказал в заключение своей речи священник В. И. Скороходов, — что за успех и будущее процветание пока еще только двух епархиальных общин на днях удостоившихся и Высочайше дарованных им и членам оных особых прав и преимуществ, можно с уверенностью поручиться, пока в главе их будут находиться люди дела, именно такие энергетические и деятельные личности, какова учредительница и попечительница их мать игуменя Митрофания»⁶¹.

В знаменательный день открытия Московской Владычно-Покровской общини Митрополит Иннокентий возложил на монахиню Зинаиду Высочайше утвержденный для сестер милосердия Московской Владычно-Покровской общини бронзовый крест с изображением с одной стороны распятого Христа, а с другой — древнего изречения «Иго мое благо и бремя мое легко есть»⁶².

Открытие Московской Владычно-Покровской общини явилось результатом деятельности не только игумены Митрофании, но и игумены Страстного монастыря Валерии, и Александры Николаевны Стрекаловой, за что императрица Мария Александровна была им признательна.

21 апреля 1870 г. императрица Мария Александровна дала разрешение на учреждение означенной общини на одинаковых с «Псковскою

общиною» основаниях, с наименованием «Московской общини Владычно-Покровскою» и с дарованием ей права состоять под «покровительством государыни императрицы», снова представив Св. Синоду право «утвердить устав новоустроемой в Москве общини, применительно к уставу Псковской общини»⁶³.

С самого начала работы общини ее задачами стали призрение бедных девиц, вдов без состояния, попечение о бедных больных, утешение скорбящих, окормление и воспитание детей бедных священно- и церковнослужителей, бесприютных младенцев.

Положения «Устава Московской Владычно-Покровской общини сестер милосердия» (1872) очень четко рассматривали профессиональную пригодность подготовленных в рамках епархиальной Московской Владычно-Покровской общини сестер милосердия в мирное время для гражданских и военных лечебных заведений (повторяя при этом формулировки устава Псковской общини): «Сестры, совершенно благонадежные и вполне испытанные, не моложе 35 лет, по предварительном соглашении с военным и гражданским начальством, назначаются Начальницею общини в мирное время на дежурство в военные госпитали, тюремные и гражданские больницы губерний, а при господстве эпидемий и во временные лазареты»⁶⁴. Во время военных действий заведомо было определено место деятельности сестер милосердия: «В военное время, когда сестры милосердия будут назначаться в госпитали и на перевязочные пункты, они во время их там пребывания, согласно Высочайше утвержденному Уставу «Общества попечения о раненых и больных воинах» (§ 78) вполне подчиняются уполномоченным от Общества лицам, состоящим при Главнокомандующем или при начальнике отдельного отряда и в порядке оказания пособия раненым и больным руководствуются инструкциею операторов — врачей»⁶⁵.

Неповторимую духовно-нравственную атмосферу Общини определяли: священник — духовник общини, начальница общини и врачи общини. В «Уставе», в разделе «О духовнике» подробно были прописаны многочисленные обязанности

⁶¹ Московские Епархиальные ведомости» от 2 июля 1872 года. № 27. С. 193.

⁶² Барсуков И. П. Иннокентий митрополит Московский и Коломенский. М., 1883. С.730–731.

⁶³ Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Св. Синода гр Д. Толстого по Ведомству православного исповедания за 1870 г. СПб., 1871. С. 137.

⁶⁴ Устав Московской Владычно-Покровской общини сестер милосердия. М., 1872. § 14. С.6.

⁶⁵ Устав Московской Владычно-Покровской общини сестер милосердия. М., 1872. § 15. С.6.

последнего по отношению ко всем, кто трудился, воспитывался и получал исцеление. В обязанности духовника, «сверх внушения сестрам истинного, на христианском самоотвержении основанного милосердия», являлись: утешение больных, особенно умирающих, внимательною исповедью и своевременным приобщением Св. Христовых Таин; попечение нравственно-религиозное о детях, в общине воспитывающихся, внушение им любви к Богу и ближнему, кротости и всех христианских добродетелей. Он должен был быть духовником помощницы начальницы и всех сестер общины; к нему должны были обращаться сестры во всех случаях, как к наставнику и отцу. Ему отдавались на суд нравственные поступки сестер, и он вместе с начальницей, как свидетельствовал «Устав», «назидает их и внушает им слово Божие». Все сестры имели право относиться к нему «в случае душевной скорби наедине в стенах Общины». Устав свидетельствовал: «Он избирается по усмотрению Начальницы и утверждается в должности Преосвященным».

От Начальницы Общины, согласно Уставу, зависели многие направления работы в Общине: подготовка будущих сестер милосердия, лечебная деятельность приемного покоя и больницы, хозяйственные работы, воспитательная деятельность по отношению к воспитанникам Общины. В «Уставе» нашлись замечательные слова, раскрывающее положение о том, что «служение больным» сестрами милосердия должно восприниматься ими как счастье: «Начальница внушает сестрам, насколько они должны считать себя счастливыми служить страждущему человечеству и поощрять в них всякое чувство к добру и самоотвержению»⁶⁷ (выделено нами. — Н. Б.).

Что же касалось врачей, то в «Уставе» указывалось, что «при операционном отделении и приемном покое общины имеются особые врачи. Они обращают особенное внимание на приспособление сестер и испытуемых к хождению за больными и преподают им во время дежурства в больнице предметы и обязанности фельдшерские» (выделено нами. — Н. Б.)⁶⁸. В «Уставе» регламен-

тировано было положение врачей: «Врачи определяются по избранию начальницы, с разрешения Епархиального начальства. Они служат Общине безвозмездно. Каждый из них берет на себя обязанность практическим образом научить сестер и испытуемых и сообщать им сведения, нужные для их занятий»⁶⁹.

В 1870-х годах наблюдалось уже стремительное развитие такого направления, как клиническая хирургия, и операционные сестры становились незаменимыми помощницами хирургов-операторов: «В операционном отделении дежурят по очереди сестры и испытуемые, где они и имеют неослабное наблюдение за точным исполнением всех предписаний операторов и врачей Общины»⁷⁰. Вот почему именно в эти годы приобретает актуальное значение подготовка сестер милосердия к профессиональной работе в операционной, как непосредственных и незаменимых помощниц врачей при хирургических вмешательствах: «При важных операциях, по указанию оператора, сестры приготовляют все необходимое для совершения операций и присутствуют при оных безотлучно, до самого их окончания»⁷¹.

Для сохранения в епархиальной общине высокой духовно-нравственной атмосферы существовал такой уникальный документ, как «Нравственная отчетность», присущий только Московской Владычне-Покровской общине сестер милосердия.

В конце каждого года помощница Начальницы подает ей «Нравственную отчетность» — подробную ведомость о нравственных качествах каждой находящейся в общине сестры и испытуемой. Эта ведомость, после просмотра начальницею, за ее подписью, представляется архиерею с указанием их звания, имени и фамилии, времени поступления в Общину, занятий и труда, а также и степени успеха их в оных. В этой ведомости отмечаются малоспособные или совсем неблагонадежные к продолжению служения в Общине, каковые отметки Начальница Общины обязана делать с полной искренностью, во избежание ошибочного выбора при избрании сестер на высшие должности⁷².

⁶⁶ Там же. § 129. С. 37–38.

⁶⁷ Там же. § 113.

⁶⁸ Там же. § 138. С. 40.

⁶⁹ Там же. § 139. С. 40.

⁷⁰ Там же. § 106. С. 31.

⁷¹ Там же. § 106. С.31.

⁷² Устав Московской Владычне-Покровской общины сестер милосердия. М., 1872. § 150. С. 430.

В Уставе, в разделе «О духовнике» подробно были прописаны многочисленные обязанности священника-духовника по отношению ко всем, кто так или иначе имел отношение к Московской Владычне-Покровской общине сестер милосердия: кто трудился, воспитывался и получал исцеление. Обязанности духовника, сверх внушения сестрам истинного, на христианском самоотвержении основанного, милосердия, суть: утешение больных, особенно умирающих, внимательною исповедью и своевременным приобщением Св. Христовых Таин; попечение нравственно-религиозное о детях, в общине воспитывающихся, внушение им любви к Богу и ближнему, кротости и всех христианских добродетелей. Он должен быть духовником помощницы начальницы и всех сестер общины; к нему обращаются сестры во всех случаях, как к наставнику и отцу. Ему отдаются на суд нравственные поступки сестер, и он вместе с начальницей назидает их и внушиает им слово Божие. Все сестры имеют право относиться к нему в случае душевной скорби наедине в стенах Общины. Он избирается по усмотрению Начальницы и утверждается в должности Преосвященным⁷³.

При аптеке общины работал «приемный покой для приходящих бедных больных» здесь ежедневно дежурил в назначенные часы один из врачей общины и подавал бедным приходящим больным безотлагательную, безвозмездную помощь, с отпуском им из аптеки общины на дом всех врачебных пособий, могущих быть назначенными для их выздоровления⁷⁴.

Причем, в «Уставе» возможные ситуации приема больных были детализированы: «чередная» сестра при приемном покое принимает лиц, пришедших за врачебными пособиями и имеющих удостоверения об их бедности, допускает ко входу в приемный больничный покой, а не имеющим таковых отказывает, кроме крайних случаев, о которых немедленно заявляет дежурному врачу⁷⁵.

Для обеспечения существования Общины ей предоставляется право владения недвижимыми имуществами, приобретая оныя даром,

покупкою или иным законным способом; с этой же целью ей могут быть отведены в надел и назначенные участки земли, по усмотрению Министерства государственных имуществ⁷⁶.

Со времени опубликования «Устава Московской Владычне-Покровской общины сестер милосердия» сестринская образцовая епархиальная община сестер милосердия начинала полноценную жизнь.

В это время в жизни игумении Митрофании происходят важные события: 7 марта 1871 г. она была избрана и учреждена председательницей Московского дамского комитета «Общества попечения о раненых и больных воинах»⁷⁷.

Труды игумении Митрофании получили высшую оценку со стороны императрицы Марии Александровны. 10 августа 1871 г. императрицей Марией Александровной была объявлена игумении Митрофании Всемилостивейшая Ея Величества признательность за примерную заботливость и ревностные труды по устройству Московской епархиальной общины сестер милосердия, а 29 июня 1872 года было объявлено повторно игумение Митрофании изъявление искренней Ея Величества признательности за неутомимые и ревностные труды ея по содержанию и устройству Московской Покровской общины сестер милосердия.

И в эти годы труженической нескончающейся деятельности единомышленниц по созиданию образцовых епархиальных общин сестер милосердия, когда, казалось бы, тщательно продуманный Высочайшей покровительницей «Общества попечения о раненых и больных воинах» императрицей Марией Александровной развернутый план дальнейших действий должен был уже приобрести желаемую широкую дорогу, неожиданно это созиательное дело встретило противостояние.

В журнале «Русская старина» практически через 20 лет после произошедших событий была опубликована статья, где было, в частности, сказано: «В 1869 году известная в то время игумения Митрофания составила удостоившийся некоторого внимания проект устава Псковской епархиальной общины сестер

⁷³ Там же. § 129. С. 37–38.

⁷⁴ Там же. § 96. С. 28–29.

⁷⁵ Там же. § 98.

⁷⁶ Там же. § 153.

⁷⁷ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 762. Д. 313. Л. 214.об., 215.

милосердия и других имеющихся открыться в нашем государстве; проект этот едва не получил утверждение, но, по рассмотрении назначенною для сего правительственною комиссию, был отвергнут. Воспоследовало это на основании записки, составленной и представленной одним из членов помянутой комиссии, отцом архимандритом Сергиевой пустыни, что близ Петербурга, Игнатием (Малышевым)⁷⁸.

Небольшое число отдельных экземпляров этой записки, по просьбе архимандрита Игнатия, было отпечатано в 1887 году под названием «Слово о монашеском делании». Архимандрит Игнатий писал в своем отзыве 10 июля 1869 г., опубликованном 20 лет спустя: «Проект игумении Митрофании не применим к монастырям и к монашествующим лицам: это вполне светское учреждение, а монастыри и монашество — вполне духовные учреждения. Справедливость требует всякому предоставить идти своим путем; желающая быть сестрой милосердия не пойдет в монахини, а призванная в монашество не пойдет в сестры милосердия. Насилие же ни в коем случае не должно быть допущено: крепостное право уже не существует. И потому, чтобы уяснить задачу и положить грань между светскими и духовными учреждениями, мы намерены, по возможности, сказать: что есть монах, или каков должен быть монах по обету, данному им пред Богом, и насколько будет способствовать его духовному восхождению или нисхождению такового рода занятия, какие предназначаются проектом устава об обращении монахинь в сестер милосердия.

Жаль, что составительница проекта не пожелала обратить внимание ни на Священное Писание, ни на канонические правила, ни на учение и уставы святых отцов Православной Церкви; собранные ею правила заимствованы из разных светских учреждений и к монашескому быту не приложимы.

Мы уверены, что если бы составительница проекта устава воспользовалась уставом для монашествующих святого угодника Божия Нила Сорского, то не помыслила бы касаться монастырей, да и самой бы ей

было бы трудно удалиться из своего монастыря.

Живо бы, живо стучали у нее на сердце слова Спасителя последовавшему за Ним: "Остави мертвя погребсти своя мертвяцы" (Мф. 8.22; Лк. 9.60). А чтобы монах погреб своя мертвяцы, должно иметь особенное внимание в жизни, умереть для мира, а жить для Бога. "Мне мир распяся и аз мировии" (Гал. 6.14), — говорит святой Апостол Павел⁷⁹.

Далее о. Игнатий вновь и вновь возвращается к тому, что монашествующие, ушедшие от мира за монастырские стены, стремятся умалить страсти и сохранить себя от лукавого: «Если хотим иметь истинное прилежание к Божию делу, то прежде всего удалимся как можно более от суеты мира и постараемся умалить страсти, сохранив сердца от лукавых помыслов, — продолжал архимандрит Игнатий. — В сердце исполняя Божии заповеди, при хранении сердца, будем непрестанно иметь молитву... Небезопасно колебать глубоко духовные иноческие учреждения, засвидетельствованные Духом Святым, освященные веками и усвоенные всею Православной Церковью.

Пресловутая по учреждениям Англия с завистью смотрит на наши обители, усиливается учредить у себя подобные, но одни человеческие средства недостаточны без благодати Божией. Не имея Антониев, Пахомиев, Пименов, Сисоев, Макарииев, Феодосиев, — не в состоянии насадить подобный чин и благочестие. К несчастью, многие из нас порицают без разбора все свое, громко возглашая против святых обителей... Неужели нынешние праведники наложат руки на святые обители, и в подражание инославным променяют чистое золото на медную монету, и истинное делание — на призрачное. Если попущением Божиим совершился что не в пользу обителей, тогда монашествующие должны будут петь вместе с израильтянами: "На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом..." (Пс. 136. 1). Как древний Израиль, после многих пленений, был отведен в плен вавилонский, так и новый Израиль — Христианин,

⁷⁸ К новейшей истории монастырей в России. Записка архимандрита Игнатия. 1869 г. // Русская Старина. 1889. Т. 62. Июнь. С.683–695.

⁷⁹ Там же.

после многой борьбы против плоти и духа, изшедший из мира и пленя страстей, опять привлекается в мир, опять в Вавилон. Мир со своей суетой именуется Вавилоном; деяния его протекают как река: и сидит Израиль при реках вавилонских, вспоминая об утрате Сиона. Сидит и инок при реках деяний, как зритель времен, не без страха взирая на мирные обители, виновные многих духовных дарований, чтоб на месте созерцательной духовной жизни не водворилась бы суета, молва имятеж, которые изгонят из обителей собранные плоды благодати и не допустят заниматься деянием духовным.

Тогда подвижники благочестия опять отведутся в плен мысленных браней и рабства страстей. Как древний Израиль в пленах вавилонском обесил органы хваления Богу, так и новый Израиль, возрожденный Богом, отложит мысли святые, дерзновение к Богу и деяния благие... Новое предложение проекта не есть ли посягательство на отнятие умного делания и созерцательной жизни, ублажаемой Самим Господом. "Марфо, Марфо,— сказал Господь,— печенился и молвииши о мнозем, едино же есть на потребу. Мария же благую часть избра, яже не отимется от нея" [Лк. 10.41, 42]. Не следует тревожить Марию, — Марфы найдутся. Мы указали, по возможности, с духовной точки зрения, на невозможность соединить светские учреждения с духовными».

В конце записи было приведено примечание, где редактор журнала выразил собственное видение проблемы: «Напечатанная здесь записка отца архимандрита Игнатия по поводу проекта бывшей игумении Митрофании (в мире баронессы Розен) об обращении женских монастырей в епархиальные общини сестер милосердия, каковая записка отца Игнатия была повергнута на Высочайшее воззрение блаженной памяти Государыни Императрицы Марии Александровны и имела последствием то, что проект игумении Митрофании был отвергнут». Далее редакция «Русской Старины» свидетельствовала, что напечатанный на страницах этого издания приведенный документ имел, как было указано, «ныне интерес исторический». В заключение сказано: «В 1888 году "Записка" эта была издана нами, по просьбе почтенного отца архимандрита Игнатия в небольшом числе отдельных оттисков (15 мая 1889 г.)». По нашему мнению, «Записка» представляла несомненный интерес. Но интерес к этому документу был не только «исторический», как считали в редакции

журнала, а скорее политический. Редакция, ничего не объяснив читателям журнала, вполне сознательно и неверно истолковала события сравнительно недавнего прошлого. В «Проекте» игумении Митрофании не было даже упомянуто «об обращении женских монастырей в епархиальные общини сестер милосердия». И государыня императрица Мария Александровна не могла отвергнуть этот проект, так как сама курировала его и фактически была соруководительницей этого проекта. Всевозможные препоны существовали и ранее. Напомним, что Проект «Устава Московской Владычно-Покровской епархиальной общины сестер милосердия» был утвержден Св. Синодом, только через полтора года (22 декабря 1871 г.) после того, как Устав был подписан императрицей Марией Александровной (21 апреля 1870 г.). Подобная трактовка говорила о том, что кто-то был заинтересован в распространении домыслов.

По нашему мнению, неправильное понимание архиепископом Игнатием (Малышевым) сути вопроса заставляет думать, что последнего ввели в заблуждение, предварительно не объяснив, что же в действительности послужило причиной создания в Российской империи образцовых епархиальных общин сестер милосердия.

Тем не менее на указанные выше безосновательные заявления опирались труды последующих исследователей русской истории. И как это часто бывает, позднее, уже иные авторы, писавшие на ту же тему, использовали в своих трудах ранее опубликованные материалы. Мы не знаем имени автора «Жизнеописания архимандрита Игнатия (Малышева)». Но буквально через два года после кончины отца Игнатия автор повторил, уже на страницах своей книги, высказанную редактором «Русской Старины» в свое время версию происходящих событий относительно проекта игумении Митрофании: «О. архимандрит... один, вопреки общему мнению, нашел этот проект не только не полезным, но разрушительным для монастырей и составил записку, которая была повергнута на Высочайшее рассмотрение Императрицы Марии Александровны. Многие находили это слишком смелым со стороны о. архимандрита, но он, как ревностный защитник монашества, не боялся ничего, хотя и знал, что Ее Величество уважала игумению Митрофанию и одобряла ее проект. Несмотря на это, с помощью Божией, эта записка имела последствием то, что проект был отвергнут, и Государыня Императрица,

убедившись впоследствии в истине слов о. архимандрита, еще более расположилась к нему».⁸⁰

Как мы теперь знаем, проект не был отвергнут. Что же касается благорасположения императрицы Марии Александровны к архимандриту Игнатию (Малышеву), то это было вполне естественно с ее стороны: она всегда была расположена к тем, кто ревностно защищал основы русского православия. Тем более что он действительно не знал всей подоплеки этого дела.

Игуменья же Митрофания stoически выдерживала нападки против совершаемых ею дел и со стороны церковных иерархов, и со стороны Синодальной комиссии, специально сформированной для рассмотрения «Устава» первой епархиальной общине сестер милосердия. Нападкам благоприятствовала неверная трактовка деятельности игумены Митрофании в журналистских кругах. Именно средства печати, по нашему мнению, были виноваты том, что были введены в заблуждение церковные иерархи.

К 1870 г. была закончена разработка государственной «Программы мирного и военного времени», во многом определившая единую направленность долговременной совместной деятельности «Общества попечения о раненых и больных воинах» и Русской Православной Церкви.

«Программа мирного и военного времени» была создана под покровительством императрицы Марии Александровны для реализации принципов «Общества попечения о раненых и больных воинах» и была направлена на то, чтобы реально повысить доступность медицинской помощи для широких слоев населения, причем с усердно трудающимися сестрами милосердия, долженствующими стать образцами в деле ухода за больными.

Обращение государства к Русской Православной Церкви было вызвано необходимостью в короткие сроки создать по всей России сеть сестринских епархиальных общин, способных обеспечить подготовку сестер милосердия, органично воспринявших православные духовно-нравственные ценности. Лечебные же учреждения создаваемых образцовых епархиальных общин сестер милосердия должны были оказывать бесплатную медицинскую помощь широким слоям

Архиепископ Игнатьй (Малышев)

населения. Объем медицинских знаний при подготовке «женского медицинского ухаживающего за ранеными и больными персонала» должен был быть, по замыслу руководителей «Общества попечения о раненых и больных воинах» и, прежде всего, его попечительницы императрицы Марии Александровны и ее единомышленниц, в объеме учебного курса для фельдшеров.

«Программа мирного и военного времени» явилась перспективной концепцией российской государственно-церковной политики в рамках действовавшего «Общества попечения о раненых и больных воинах». Устремленная в будущее, эта «Программа» вполне соответствовала суровым реалиям того времени.

Размышления создателей «Программы», приведенные на ее страницах, говорят о предусмотренности государственного видения возникшей проблемы. В предисловии к программе раскрыты причины составления такого важного государственного документа: «При громадном протяжении наших границ Россия принуждена

⁸⁰ Жизнеописание архимандрита Игнация (Малышева), бывшего настоятеля Троице-Сергиевой пустыни. СПб., 1899. С. 45–46.

была довести свою армию до такой численности, чтобы всегда быть в состоянии защитить интересы государства и поддержать свое достоинство». Так, нам, сегодняшним читателям, раскрыто реальное положение в российском военном деле того времени. Непростая внешняя политическая обстановка в мире заставляла многое менять в привычном российском военном деле. Но и помимо этих соображений, как сказано в «Программе», наша армия не могла не быть значительно усиlena, так как к этому побуждало общее движение западно-европейских государств к увеличению вооруженных сил, — движение, особенно заметно проявившееся после победы под Садовой и объединения северной Германии: «Вот почему от 31 дивизии пехоты мы перешли к 49 дивизиям, с новою, с более рациональною организациею резервов, и этими преобразованиями довели численность нашей армии в военное время до 1 200 000 человек⁸¹. Одновременно с общим преобразованием армии со стороны Военного министерства были сделаны значительные усилия к улучшению и развитию госпитальной части и военно-врачебных средств; со временем Крымской кампании число мест в наших военно-временных и подвижных госпиталях почти что утроилось, а именно — с 30 000 оно доведено ныне до 84 000. Но цифра эта, весьма значительная сама по себе, по приведении армии на военное положение может оказаться далеко недостаточною, при увеличении

числа раненых, — чего, со введением в войсках усовершенствованного огнестрельного оружия, без сомнения, следует ожидать, — а также и в случае развития эпидемических болезней, которые, к несчастью, довольно часто поражают армии, вырывая из рядов их такие огромные массы жертв, в сравнении с которыми потери в боях могут считаться почти ничтожными»⁸².

После приведенных впечатляющих цифр в предисловии к «Программе» свидетельствовалось: «Благородная деятельность личностей, которые, как и в прошлую кампанию, — готовы будут с полным самоотвержением посвящать себя святому делу попечения о больных и раненых, — не пройдет бесследно и будет иметь результатом спасение жизней многих тысяч наших солдат»⁸³.

Вот почему появление в свет «Программы мирного и военного времени» (1870 г.), созданной в рамках деятельности «Общества попечения о раненых и больных воинах» было своевременным. Именно в этом контексте и следует рассматривать деятельность в это время императрицы Марии Александровны как покровительницы «Общества попечения о раненых и больных воинах», а также и деятельность ее единомышленниц и помощниц.

Внешнеполитическая обстановка в то время была чрезвычайно напряженной, возникла реальная опасность военного конфликта⁸⁴.

⁸¹ Согласно обсуждаемому в то время (20 декабря 1870 г.) новому «законодательству о воинской повинности», где было указано, что «защита Отечества составляет священную обязанность каждого русского подданного», ежегодовому набору подлежали все молодые люди, достигшие 21-летнего возраста. Временное освобождение или отсрочка от призыва разрешалась лишь в самых ограничительных размерах, замещения же или откуп от военной службы вовсе не допускались. Срок службы в армии и во флоте полагался семилетний; окончившие семилетний срок действительной службы находились в запасе в течение восьмилетнего срока; молодые люди, удовлетворяющие известным требованиям общего, специального или технического образования, допускались на службу вольноопределяющимися на сокращенные сроки. Призывники, не поступившие на действительную службу в армию или во флот и способные к несению оружия, могли быть в случае войны призваны в состав государственного ополчения. «Устав о военной повинности» был Высочайше утвержден 1 января 1871 г.

⁸² «Программа мирного и военного времени» «Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под покровительством Ея Императорского Величества государыни императрицы». М., 1870. С. IV—V.

⁸³ Там же. С. VI.

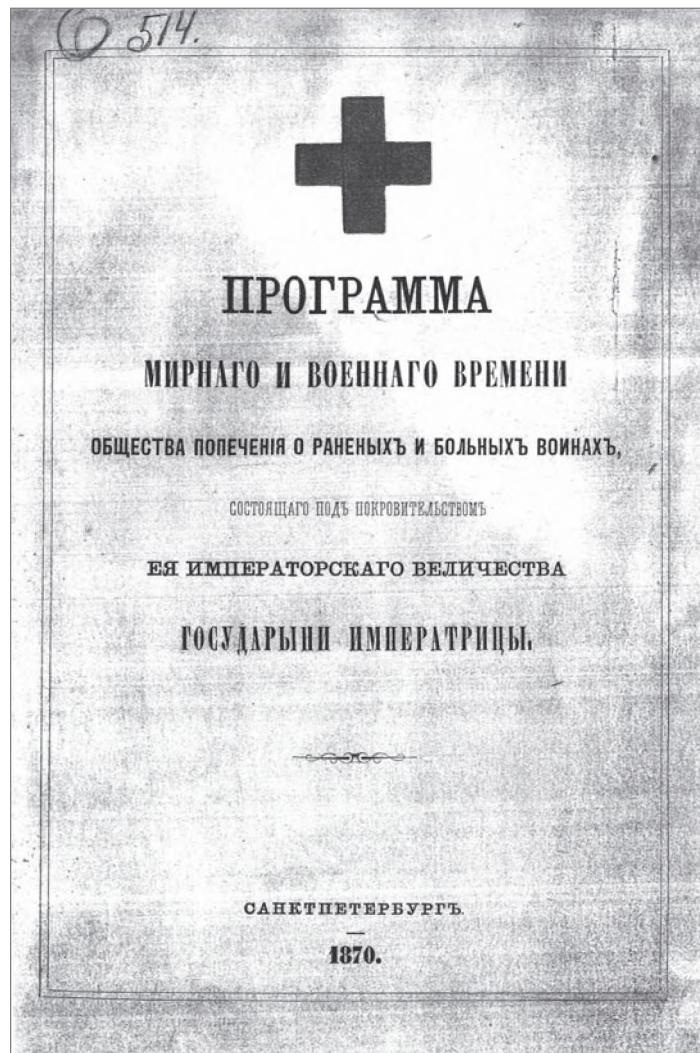
⁸⁴ 1870 год был богат военно-политическими событиями. В разразившейся в это время франко-прусской войне Пруссия оказалась победительницей. Эту ситуацию использовали русские дипломаты, во главе с кн. А. М. Горчаковым, которые решили отменить кабальный и позорный для России Парижский мирный договор 1856 года. Император Александр 11—15 октября на заседании Совета министров предложил отменить этот договор, но не весь, а те положения, которые ограничивали права России иметь военный флот в Черном море. 19 октября А. М. Горчаков направил свой известный циркуляр о том, что Россия освобождает себя от обязанностей, наложенных на нее парижским мирным договором, согласно которому России запрещалось иметь в Черном море свой военный флот, тем более что этот договор был многократно нарушен другими участниками этого договора. На этом основании Его Имп. Величество «не может более считать себя связанным обязательствами Трактата 18-го (30-го) марта 1856 г., поскольку они ограничивают его верховные права на Черном море; что его Императорское Величество считает своим правом и своею обязанностью заявить его Величеству султану о прекращении силы отдельной и дополнительной к упомянутому трактату Конвенции, определяющей количество и размеры судов, которые обе прибрежные державы предоставили себе содержать в Черном море; что государь император прямодушно уведомляет в том державы, подписавшие и гарантировавшие общий трактат, существенную часть которого составляет эта отдельная конвенция; что его Имп. Величество возвращает в этом отношении Величеству султану права его во всей полноте, точно так же, как восстанавливает свои собственные». В Западной Европе циркуляр произвел сильнейший эффект. Используя заинтересованность Пруссии,

Выход в свет в знаменательном 1870 г. такого основополагающего документа, как «Программа мирного и военного времени», имел исключительно важное значение для понимания не только становления, формирования и развития образцовых епархиальных общин сестер милосердия в рамках Русской Православной Церкви, но и то, ради чего этот Институт формировался — спасения жизней лучших сынов России, не щадивших себя в военных конфликтах.

Страницы «Программы» пронизывала уверенность в том, что в случае возникшей войны русский человек внесет свою лепту в дело оказания помощи больным и раненым воинам: «Итак, не может быть никакого сомнения, что в случае войны, в особенности такой войны, которая, затрагивая интересы России, пробудила бы в народе национальное чувство, пожертвования для облегчения участи больных и раненых воинов польются щедрою рукою»⁸⁵.

И действительно, вся будущая деятельность «Общества попечения о раненых и больных воинах» будет непременно поддержана со стороны представителей самых различных русских сословий: «Обществу попечения больных и раненых», поддерживающему горячим сочувствием всего русского народа, при заготовлении своих запасов и при сформировании личного состава предстоит обширное поприще деятельности»⁸⁶. Важно, что в этом документе наглядно присутствовал перечень всех необходимых для деятельности вновь организованного Общества и лиц, и предметов: «Но для того, чтобы «Общество попечения о больных и раненых» могло оказать существенную пользу, на перевязочных пунктах и при переноске раненых с поля сражения на

эти пункты, ему необходимо иметь в своем распоряжении потребное количество перевязочных предметов: носилок, повозок, различных и освежительных и подкрепляющих средств, а также значительное число медиков, сестер милосердия, духовных пастырей, фельдшеров, носильщиков и подводчиков»⁸⁷. На страницах «Программы» вполне ясно просчитано то, что предстояло

в поддержку ее со стороны России во время войны с Францией, российский министр иностранных дел во многом инициировал идею Бисмарка провести международную конференцию в Лондоне. Конференция уполномоченных держав — участников Парижского договора 1856 года открыла свои заседания в Лондоне 5 января 1871 г., а 20 февраля, после острой дискуссии, ими была подписана Конвенция, вносявшая в Парижский трактат существенные изменения, несмотря на явно негативную реакцию западных государств. Россия реализовала свою давнишнюю мечту об отмене унизительного трактата и продолжала решать свои внутренние и внешнеполитические проблемы в духе принципов своих национальных интересов.

⁸⁵ Программа мирного и военного времени» «Общества попечения о раненых и больных воинах состоящего под покровительством Ея Императорского Величества государыни императрицы». СПб., 1870. С. VII.

⁸⁶ Там же. С. IX.

⁸⁷ Там же. С. XI.

делать. Это был довольно впечатляющий план действий: «Обществу необходимо иметь в своем распоряжении значительное количество материальных средств и госпитальных вещей, как то: корпии, бинтов, освежающей провизии, белья и проч. Для доставления же заботливого ухода за ранеными и больными общество должно будет иметь в готовности для назначения в военные госпитали своих сестер милосердия, самоотвержение которых в деле ухода за больными и умение обращаться с ними — могут спасти не одну тысячу больных и раненых; наконец, — всем известно, в какой степени душевное настроение больного может иметь влияние на общее состояние его здоровья»⁸⁸.

Сестрам милосердия предстояло в рамках «Общества» повседневно работать на благо больных и раненых, об этом свидетельствовала «Программа»: «Поэтому Общество принимает на себя содействовать, через своих сестер милосердия, сношениям больных и раненых с их родными и близким, и извещая их о положении больного, и передавая сему последнему известия, получающиеся от его родных и знакомых, затем, доставляя больным и раненым книги для чтения и утешая их в минуту отчаяния, Общество полностью сократит их тяжелые страдания»⁸⁹.

Считалось, что при возможном начале военных действий финансовых средств Военного Ведомства может не хватить, «Общество» предусмотрительно, создав необходимый резерв финансовых средств, сможет встать рядом с военными в деле оказания помощи страждущим: «Затем, в случае, — если бы с развитием в войсках болезненности и с увеличением числа раненых, заготовленные Военным Министерством санитарные средства оказались недостаточными, Общество устраивает свои собственные госпитали, снабжая их на свои средства всем необходимым и командируя в них личный состав врачей, фельдшеров, сестер милосердия, духовных пастырей, лазаретной прислуги и проч.»⁹⁰. Несомненно, руководители «Общества» отдавали себе отчет, «как велика его роль» и «с какими трудностями сопряжено выполнение им добровольно принятой на

себя высокой обязанности сохранить Отечеству тысячи жизней его защитников»⁹¹.

И далее: «Принимая во внимание высокие обязанности созданного Общества, а также принимая в соображение те громадные средства, денежные и материальные, которые необходимо приобрести обществу для успешной его деятельности, крайне необходимо ныне же, — указывала «Программа», — в мирное время, когда всякое дело может быть хладнокровно и всесторонне обсужденено, подробно обдумать и сообразить предстоящую задачу и средства к ее выполнению». Деятельность «Общества попечения о больных и раненых воинах» в мирное время была подразделена на: 1) «составление фонда», 2) «подготовление материальных средств», 3) «подготовление личного состава»⁹².

Очень конкретно рассматривался вопрос о личном составе: «Заблаговременное подготовление личного состава признается делом в высшей степени важным, так как при приведении армии на военное положение будет уже поздно, да и невозможно сформировать весь необходимый личный состав. Искусного хирурга, хорошего фельдшера и опытную сестру милосердия нельзя купить ни за какие деньги, посылка же в дело лиц, не подготовленных практически к этому роду деятельности, не принесет почти никакой пользы»⁹³. Вот почему один из основных тезисов «Программы» декларировал следующее: «Подготовление сестер милосердия должно быть предметом особенной заботливости общества» (выделено нами. — Н. Б.). И давая рекомендации возникавшим в это время в каждом губернском городе местным управлениям Общества, императрица Мария Александровна представляла им как образец созданные игуменией Митрофанией, под ее, императрицы, руководством, и уже ставшие реальностью епархиальные общинны сестер милосердия. В связи с этим становится понятным следующий текст: «...местные управлени, и преимущественно дамские комитеты, могут оказать большую пользу своим содействием тому движению, которое в последнее время проявилось в наших женских монастырях, при которых — как например, Псковском и Серпуховском —

⁸⁸ Программа мирного и военного времени «Общества попечения о раненых и больных воинах состоящего под покровительством Ея Императорского Величества государыни императрицы». СПб., 1870. С. XII.

⁸⁹ Там же. С. XII.

⁹⁰ Там же. С. XII.

⁹¹ Там же. С. XV.

⁹² Там же. С. XVI.

⁹³ Там же. С. XVII.

организовались общины сестер милосердия с амбулаторными при них клиниками, для безвзмездного лечения приходящих больных»⁹⁴.

В «Программе мирного и военного времени», созданной под непосредственным руководством императрицы Марии Александровны, вполне обоснованно был приведен простой расчет: «если бы во всех наших губернских городах, в которых почти в каждом существуют женские монастыри, образовывались общины сестер милосердия, хотя бы по пятьдесят сестер в каждой, то мы имели бы до 2500 опытных сестер милосердия, которые в случае войны могли бы в свою очередь подготовить к этому делу значительное число русских женщин, пожелавших посвятить себя христианскому делу по уходу за больными и ранеными»⁹⁵.

Созидатели «Программы» здраво видели уже целую сеть российских епархиальных общин по всей Российской империи, могущих принести значимую пользу не только в военное, но и в мирное время: «Не говоря уже о той громадной помощи, какую могли бы оказывать обществу в случае открытия военных действий организованные при женских монастырях и вообще в губернских городах общины сестер милосердия, устройство таких общин с амбулаториями при них и клиниками представляет еще ту весьма важную сторону, что в мирное время в клиниках этих могут получать помощь тысячи нашего рабочего люда...» (выделено нами. — Н. Б.).⁹⁶

«Программа» обещала быть своего рода указанием, или скорее указующими «Правилами», для тех, кто работал в управлениях «Общества» на местах (опять же ссылаясь на уже созданные к тому времени епархиальные общины сестер милосердия): «Имея в виду ту несомненную, опытную дознанную, благодетельную помощь, которую сестры милосердия могут оказывать раненым, а также значительность числа их, потребного в военное время, полагая даже только по одной на 50 раненых, местные управление и дамские комитеты должны обратить особое внимание еще в мирное время на изыскание средств к тому, чтобы по наступлении военного времени не было недостатка в этих существенно полезных и необ-

ходимых лицах. Из существующих в России разных общин сестер милосердия, некоторые выразили уже готовность помогать раненым и больным в военное время, и вновь учрежденные в недавнее время при женских монастырях общины: *Иоанно-Ильинская в Пскове и Покровская в Москве* (выделено нами. — Н. Б.), по уставам своим, поставляют в обязанность своим членам приготовлять себя к уходу за ранеными в военное время»⁹⁷.

Провинциальные местные управления и дамские комитеты должны были выбрать при подготовке сестер милосердия, согласно сделанным рекомендациям, в качестве опоры, в обязательном порядке, прежде всего *женские православные монастыри*. В «Программе» говорилось и о том, как на местах должны работать, привлекая к своему делу добровольных жертвователей: «Распространение подобных общин при женских монастырях, помимо непосредственной пользы их в мирное время, было бы весьма полезно и для нашего общества, обеспечив ему необходимый на военное время комплект надежных и преданных делу сестер милосердия (выделено нами. — Н. Б.). А потому местные управления и дамские комитеты должны всемерно способствовать учреждению и поддержанию при женских монастырях подобных общин (выделено нами. — Н. Б.), с устройством при них амбулаторий или лечебниц для приходящих, всячески стараясь о привлечении к этому делу благотворителей и жертвователей; равным образом, они должны входить в ближайшее сношение и с существующими уже общинами и соглашать их к посвящению своей деятельности в военное время служению под знаменем: «Общества попечения о раненых и больных воинах»⁹⁸.

При этом «местные управления» и «дамские комитеты», располагая особыми специальными суммами, жертвоваемыми собственно на образование сестер милосердия, могли оказывать пособие общинам из этих сумм или содержать в них (за счет этих сумм) особо избираемых ими самими сестер милосердия. Но в тех же местностях, где не было условий для учреждения общин, опорой в подготовке сестер милосердия явились

⁹⁴ Программа мирного и военного времени» «Общества попечения о раненых и больных воинах состоящего под покровительством Ея Императорского Величества государыни императрицы». СПб., 1870. С. XVII.

⁹⁵ Там же. С. XVIII.

⁹⁶ Там же. С. XVIII.

⁹⁷ Там же. § 23. С. 31–32.

⁹⁸ Программа мирного и военного времени» «Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под покровительством Ея Императорского Величества государыни императрицы». СПб., 1870. С.32.

госпитали. «Там, где не будет представляться возможности к учреждению общин при женских монастырях, местные управления и дамские комитеты, для подготовления и содержания сестер милосердия, могут воспользоваться тем способом, какой указан в Высочайше утвержденном 15 июля 1869 г. «Положении о военных госпиталях», т. е. помещать в эти госпиталя и избранных ими в сестры милосердия женщин по одной на 100 больных, с отпуском для них от госпиталей помещения с отоплением и освещением и офицерского пищевого довольствия (выделено нами. — Н. Б.), и отнесением прочих издержек также на счет сумм, жертвуемых на образование сестер милосердия, а равно входить в соглашение с подлежащими властями о помещении этих женщин, на таких же основаниях, в больницы и госпитали гражданского ведомства (выделено нами. — Н. Б.). При этом, быть может, в некоторых местностях окажется возможным — подготовляемым таким образом к надлежащему уходу за больными женщинам, не оставляя их при госпиталях, предоставить жить в своих домах и посвящать себя уходу за больными в частных домах, где помочь их так часто бывает нужна и полезна (выделено нами. — Н.Б.), и получать в таких случаях вознаграждение за свой труд не из сумм общества, а от лиц нуждающихся в их помощи и услугах»⁹⁸.

Императрица Мария Александровна стремилась, чтобы в рамках «Общества» готовился образцовый медицинский персонал для ухода за больными с высокими теоретическими и практическими навыками — равными в то время объему медицинских знаний, который был у фельдшериц. В связи с этим хотелось бы остановиться на важном положении из § 24, а именно «посвящать себя уходу за больными в частных домах, где помочь их так часто бывает нужна и полезна».

Медицинская целесообразность введения сестринского ухода, как свидетельствует «Программа», «в частных домах» никогда не вызывала сомнений. Внедрение по всей Российской империи подобной организационной формы оказания медицинской помощи и полноценного лечения с качественным профессиональным сестринским

уходом на дому могло гарантировать необходимый объем лечебной помощи, соответствующий тому времени и востребованный обществом. Такая форма оказания медицинской помощи позволяла выполнить для конкретного больного на дому профессионально подготовленными сестрами милосердия требуемые врачом лечебные назначения не только с максимальной эффективностью, но и с минимальными экономическими затратами.

И действительно, «медицинская помощь в частных домах» или «медицинская помощь на дому» — вот что становилось важным с точки зрения государственных деятелей, ведь тем самым реально увеличивался охват населения оказанием единственной медицинской помощи. Направление, связанное с «уходом в частных домах», оказалось действительно перспективным, вплоть до сегодняшнего дня. При этом решалась важная задача — не только организация микростационара на дому, но и осуществление в частном доме полноценного лечения, назначенного врачом, вместе с тщательным уходом за больными профессионально образованными сестрами милосердия. Подобное положение, при широком введении в жизнь, по всей Российской империи позволяло реально разгрузить гражданские лечебные заведения. В частности, в больницах уменьшалось число больных с нетяжелыми заболеваниями, так как они проводили свое лечение на дому.

В разделе «Об обязанностях сестер милосердия» впервые регламентированы обязанности относительно сестер милосердия: «Сестры милосердия назначаются, по распоряжению Главноуполномоченного, в военно-временные госпитали, и госпитали и общества, если будут таковые учреждены, полагая по одной на 50 кроватей; и на перевязочные пункты, если они сами того пожелают, для оказания помощи при перевязках раненых и вообще для ухода за ранеными и больными. В каждом госпитале одна сестра должна быть старшею, которой подчиняются все прочие сестры того же госпиталя»¹⁰⁰. В «Программе» была явлена ясная стратегическая направленность необходимых обязанностей всех, кто так или иначе входил в «Общество попечения о раненых и больных воинах». Особенно четко это проявилось не только относительно

⁹⁸ Программа мирного и военного времени» «Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под покровительством Ея Императорского Величества государыни императрицы». СПб., 1870. С.32.

⁹⁹ Там же. § 24. С. 32–33.

¹⁰⁰ Там же. § 59. С. 57–58.

перечисления этих обязанностей, но и четко очерченной вертикали служебной подчиненности рядовых сестер милосердия не только старшей сестры милосердия, но и главному врачу и ординаторам лечебного учреждения, где они работали: «Сестры милосердия во всех своих действиях, касающихся ухода за больными и ранеными, раздачи им пищи, лекарств, водки, вина и чаю, содержания чистоты и опрятности около больных и в палатах вполне подчиняются главному врачу и ординаторам госпиталя».

Главным в работе сестер милосердия оставалось точное исполнение назначений врача: «Принимая от них непосредственно приказания и присутствуя при отдаче ими приказаний фельдшерам, во время визитации сестры милосердия наблюдают за точным исполнением предписанного, а в случае отступления от данных приказаний, доводят до сведения дежурного ординатора»¹⁰¹.

§ 61 «Программы» говорит о том, что «сестры милосердия заботливый уход посвящают труднобольным (выделено нами. — Н.Б.) и всем тем, на которых ординаторы обратят их внимание». В этом положении мы видим зарождение входящих в жизнь «индивидуальных постов» для тяжелых больных, принятых в дальнейшем в клинических лечебных заведениях. Забота о тяжело больных должна была, как мы уже отмечали выше, являться для сестер милосердия делом, в которое они вкладывали всю душу. Поэтому в «Программе» (§ 62) сказано, что: «Ревностно выполняя свои обязанности по уходу за больными «с разрешения ординатора», «сестры милосердия» могли приготавлять для труdnobольных кушанье (выделено нами. — Н. Б.), «не назначенное госпитальным положением на счет Общества».

Сестры милосердия, согласно «Программе», кроме того, должны были заботиться об облегчении нравственных страданий, какие испытывали больные и умирающие, в помышлениях об участии детей, жен, отцов и матерей, и должны были записывать все то, что раненые и умирающие завещали близким их сердцу в последние минуты жизни и о воле их передают уполномоченному для приведения в исполнение.

В «Программе» (§ 64) четко было указано, что содержание сестер милосердия полностью ложилось на госпитали: «Помещение и пищевое

довольствие производится сестрам милосердия от госпиталей на основании тех же правил, какие Высочайше утверждены для сестер, помещаемых в военные госпитали в мирное время, не ограничиваясь штатным числом их по мирному времени».

Казалось бы, образцовые епархиальные общины сестер милосердия должны были развиваться целенаправленно и планомерно. Если в самом начале своего пути организуемые общины сестер милосердия не располагали принадлежащими им лечебными заведениями, то в это же самое время уже в некоторых российских губерниях сестринские общины нашли опору в военных госпиталях, где происходила профессиональная медицинская подготовка, которую получали послушницы православных монастырей.

Так, в «Отчете главного управления "Общества попечения о раненых и больных воинах", состоящего под Высочайшим покровительством государыни императрицы за 1871 год» сообщалось, что «...в Казани местное управление "Общества попечения о раненых и больных воинах" при содействии епархиального и военно-окружного начальства открыло в 1871 г. при Казанском военном госпитале отделение сестер милосердия, которое должно было постоянно пополняться из послушниц Богородичного монастыря и представлять Обществу ежегодно по 10 обученных сестер, при незначительных с его стороны расходах»¹⁰². При этом Кавказское окружное управление выработало «Правила о подготовлении сестер милосердия в военных госпиталях, расположенных в Кавказском наместничестве и предоставило эти правила на рассмотрение Главного управления «Общества попечения о раненых и больных воинах».

В городах и поселениях, там, где не было военных госпиталей, местные управления и дамские комитеты входили в соглашение с земскими учреждениями относительно подготовки лиц женского пола на возможно облегчительных условиях, при земских больницах. Таким образом, при содействии земских управ и епархиальных начальств Владимирской, Тверской и Смоленской губерний, инокини-послушницы нескольких монастырей изучали дело ухода за больными в городских больницах, с целью поступить в военное время на службу «Общества попе-

¹⁰¹ Программа мирного и военного времени «Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под покровительством Ея Императорского Величества государыни императрицы». СПб., 1870. § 60. С. 58.

¹⁰² Отчет Главного Управления Общества попечения о раненых и больных воинах. Сост. под Высочайшим покровительством государыни императрицы за 1871. СПб., 1872. С. 13.

чения о раненых и больных воинах». В Владимире, Суздале и Александрове (Владимирская губ.) посещали в 1871 г. местные больницы 7 монастырских послушниц, а в Осташкове (Тверской губ.) 2 инокини Осташковского монастыря.

Интересно, но в это время параллельно получает распространение иной процесс — имевший непосредственное отношение к подготовке сестер милосердия, когда будущие сестры милосердия для своего обучения были ориентированы на светские общины сестер милосердия. И действительно, сформированная и открытая в 1870 году при «Обществе попечения о раненых и больных воинах» в С.-Петербурге «Община сестер милосердия Св. Георгия» становится образцом для подражания в деле создания светских общин сестер милосердия в российской провинции.

Вышедшая в это время в свет работа «О потребностях в сестрах милосердия» еще раз подчеркнула очевидность того, что «Общество попечения о раненых и больных» не может ограничиваться своей деятельностью только во время войн. Оно должно постоянно к ней готовиться, постоянно вырабатывать свои средства. Но главной его задачей, зафиксированной в его уставе и программах, явилось образование «санитарного персонала: фельдшеров, сестер милосердия, госпитальной прислуги»¹⁰³. «Порядочный санитарный персонал, очевидно, весьма нужен; в его руках вся участь больных в госпиталях. Врачи посещают палаты в определенные часы, пред-

писывают лечение, но исполнение предписанию, наблюдение за состоянием больных поручается служителям и служительницам. От их точности или внимания зависит часто жизнь страдальцев, их скорое или медленное облегчение, их удобство и спокойствие».

В указанной работе «О потребностях в сестрах милосердия» свидетельствовалось, что «во всей Европе женскому уходу за больными дано решительное предпочтение пред мужским». «Природная мягкость и сосредоточенность», «прирожденная хозяйственность и порядочность», «ловкие руки», «привычная терпеливость» — вот качества, присущие большинству женщин и требующие только развития и целесообразного воспитания».

Составители работы «О потребностях в сестрах милосердия» констатировали, что «неподготовленность» лиц, приставленных к уходу за больными, в то время была «поразительна» и, «что всего хуже, негде прискать, не из кого выбирать нужных людей». «В грубой, невежественной обстановке женщины, конечно, часто теряют эти качества, и простые сиделки, служащие из куска хлеба, недовольные, ленивые, отсутствующие душою у постели больного, немного принесут ему пользы»¹⁰⁴. Образовать женщин, призванных к уходу за больным, «способных понимать страждущего, относиться к нему тепло», должно было стать целью всех стараний и забот, многочисленных отделов «Общества попечения о раненых».

¹⁰³ О потребностях в сестрах милосердия. СПб., 1872. С. 6.

¹⁰⁴ О потребностях в сестрах милосердия. СПб., 1872. С. 7.

